

0-789014

На правах рукописи

ГУДКОВА СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА

**КРУПНЫЕ ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1980 – 2000-х ГОДОВ**

10.01.01 – русская литература

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Саранск 2011

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ГОУ ВПО
«Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»

Научный консультант: доктор филологических наук профессор
Осовский Олег Ефимович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Орлицкий Юрий Борисович;

доктор филологических наук
Прохорова Татьяна Геннадьевна;

доктор филологических наук
Жиндеева Елена Александровна

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000668743

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижегородский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 24 июня 2011 года в 14⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.118.02 при ГОУ ВПО «Мордовский
государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» по
адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, 136.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан 10 мая 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

О. И. Бирюкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние десятилетия вопросы жанровой специфики современной поэзии оказываются в числе наиболее актуальных проблем отечественного литературоведения. Во многом это объясняется тем, что на рубеже XX – XXI веков русская поэзия существенно расширяет художественное пространство, активно пополняясь новыми именами и формами выражения, экспериментируя с поэтическим языком, что связано в первую очередь с изменениями в общественной жизни России в конце 1980-х годов. Именно в этот период российский читатель получил возможность знакомства с произведениями отечественной литературы (не только официальной, но и неофициальной, эмигрантской), в том числе поэтическими, в различных формах ее существования. Обогащению ресурсов диалога поэта и читателя способствовали и кардинально изменившаяся книгоиздательская политика, и многократно возросшее число периодических изданий, ориентированных на поэтическое творчество, а также появление еще не осмысленного в полной мере феномена «Интернет-поэзия», порожденного постоянно пополняющимся корпусом поэтических текстов в глобальной сети. Под воздействием новаторских поисков в современной поэзии происходят изменения в характере поэтического мышления, проявляются тенденции к трансформации традиционной системы жанров; в жанрах поэмы, стихотворного цикла, книги стихов и др. наблюдается взаимопроникновение лирической и эпической жанровых систем.

Анализ поэзии второй половины 1980-х годов – первого десятилетия XXI века (А. Вознесенский, Е. Рейн, О. Чухонцев, И. Лисянская, Л. Лосев, Т. Кибиров, С. Завьялов, С. Кекова и др.) позволяет констатировать преобладание в ней крупных жанровых форм, в которых наиболее зримо отражаются все существенные социальные, политико-экономические и культурно-эстетические события эпохи, проявляются особенности поэтики и эстетики, жанровые «смещения», авторские предпочтения, смена художественных парадигм. Изучение их динамики обуславливает возможность объективных выводов о состоянии, основных направлениях и закономерностях развития современной русской поэзии. Таким образом, системное изучение крупных жанровых форм отечественной поэзии призвано помочь сформировать адекватное представление как о современном состоянии поэтического процесса, так и литературного процесса в целом.

Опираясь на понимание жанра как одной из первичных категорий литературы («жанры» существуют с тех пор, как существует литература¹) и учитывая единство исторической подвижности того или иного жанра («жанровая форма все время колеблется и “дышит”: она не равна себе. Жанр является производным истории, исторических сдвигов»²), сохранение при

¹ *Теория литературы*: в 4 т. / гл. ред. Ю. Б. Борев. – М., 2003. – Т. III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). – С. 4.

² Указ. изд. – С. 4.

этом его «исторической памяти» (по М. М. Бахтину, «жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития»¹), мы определяем динамику крупных жанровых форм русской поэзии как одну из важнейших составляющих литературного процесса России последних десятилетий.

Крупные формы в поэзии имеют, как правило, немало индивидуальных характеристик, что дает основание современному литературоведению выделять их в отдельные разновидности: жанровые (поэма), наджанровые (поэтический цикл, книга стихов) или синтетические (роман в стихах, стихотворная повесть). В силу этого для нас важен как синхронический аспект исследования, позволяющий выявить характерные особенности определенного историко-литературного периода, так и диахронический, дающий возможность проследить движение поэтической традиции, определить поэтическое новаторство конкретных авторов.

На наш взгляд, термин «крупная жанровая форма», широко употребляемый в современном литературоведении, требует уточнения в связи с отсутствием дефиниции в имеющейся справочной литературе и с использованием понятий «большая форма» и «крупная форма» в качестве синонимов. Так, Ю. Н. Тынянов, говоря о крупных жанровых формах, в том числе поэтических, использовал термин «большая форма» и опирался при этом на принцип системности: «роман отличен от новеллы тем, что он – *большая форма*. “Поэма” от просто “стихотворения” – тем же. Расчет на большую форму не тот, что на малую, каждая деталь, каждый стилистический прием в зависимости от величины конструкции имеет разную функцию, обладает разной силой, на него ложится разная нагрузка»². Аналогична позиция большинства современных исследователей поэзии (от Л. И. Тимофеева до В. В. Кожина, В. Е. Хализева и С. Н. Бройтмана), которые определяют поэму как «большую форму» лиро-эпического жанра с сюжетно-повествовательной организацией. Своеобразие поэмы, подчеркивал Л. И. Тимофеев, основано на «сочетании повествовательной характеристики действующих лиц, событий и пр. и их раскрытии через восприятие и оценку лирического героя, повествователя, играющего в поэме активную роль»³.

Сформировавшееся представление о «большой форме» в поэзии позволило современным отечественным исследователям наряду с поэмой включить в состав крупных жанровых форм русской поэзии поэтический цикл, стихотворную повесть, роман в стихах, книгу стихов. Так, М. Н. Дарвин, говоря о популярности в эпоху Серебряного века «больших

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1972. – С. 179.

² Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977. – С. 256.

³ Тимофеев Л. И. Поэма // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М., 1974. – С. 286. См. также: Бройтман С. Н. Неканоническая поэма в свете исторической поэтики // Поэтика русской литературы. – М., 2001. – С. 29-37; Кожин В. В. К проблеме литературных родов и жанров // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры / под ред. Г. Л. Абрамовича и др. – М., 1964. – С. 39 – 50; Хализев В. Е. Теория литературы. – М., 2002 и др.

форм лирического творчества», называет в их числе лирический цикл, лирическую поэму, книгу стихов (или лирический роман)¹. Всю систему поэтических контекстов исследователь рассматривает как «*крупные поэтические жанры*»² (Здесь и далее курсив наш. – С. Г.).

Близкую позицию занимают авторы статьи «Жанр и жанровая система в русской литературе конца XIX – начала XX века»³, считающие, что в начале прошлого столетия «делались попытки вернуться к уже разработанной *крупной форме* – поэме или “роману в стихах”, так или иначе модифицировав ее»⁴. Характеризуя эволюцию жанров на рубеже веков, исследователи делают вывод о «спиралевидном восхождении» – «от господства большой формы к доминированию средних и малых форм, а затем к большой форме нового типа», в которой сочетаются «признаки автономной малой жанровой формы и масштабное композиционное целое»⁵.

При определении границ понятия «крупная поэтическая форма» мы ориентируемся на подход, предложенный известным отечественным литературоведом В. И. Тюпой, который, проводя на примере стихотворного цикла «градацию текстовых ансамблей», оставляет за рамками цикла «во-первых, единичное литературное произведение, а во-вторых, – предельно широкую их совокупность»⁶. Следуя логике автора, можно утверждать, что любая форма, выходящая за пределы одного стихотворения, представляет собой крупную жанровую форму.

Таким образом, в систему крупных поэтических форм 1980–2000-х гг. мы включаем широкий круг явлений: поэму, поэтический цикл, книгу стихов, стихотворную повесть, роман в стихах и приближающаяся к ним по своим параметрам стихотворную подборку, в которых находит отражение вся совокупность жанровых поисков современной отечественной поэзии.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественные литературоведы (В. А. Сапогов, З. Г. Минц, М. Н. Дарвин, И. В. Фоменко, Л. Е. Ляпина и др.) неоднократно подчеркивали необходимость изучения динамически развивающейся системы крупных жанровых форм поэзии (неканонических по своей структуре), на развитие которых значительное влияние оказывают культурно-исторические события эпохи. Можно выделить ряд работ, посвященных изучению одной крупной жанровой формы (поэмы, поэтического цикла, книги стихов и т.п.) определенного

¹ Дарвин М. Н. Художественная циклизация лирики // Теория литературы: в 4-х т. – М., 2003. Т. III. Роды и жанры. – С. 470.

² Указ. изд. – С. 484.

³ Бройтман С. Н., Магомедова Д. М. [и др.] Жанр и жанровая система в русской литературе конца XIX – начала XX века // Поэтика русской литературы конца XIX – начала XX века. Динамика жанра. Общие проблемы. Проза. – М., 2009. – С. 5 – 76.

⁴ Указ. изд. – С. 44.

⁵ Указ. изд. – С. 46.

⁶ Тюпа В. И. Градация текстовых ансамблей // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: материалы междунар. конф. [сб. статей]. – М., 2003. – С. 50 – 54.

историко-литературного периода¹. При этом большинство исследователей не ставило цели комплексного рассмотрения существующих крупных жанровых форм как системы.

Последние десятилетия отмечены возросшим интересом литературоведов к общим проблемам развития русской поэзии, о чем свидетельствуют кандидатские и докторские исследования, а также монографии и статьи, посвященные различным аспектам динамики поэтических жанров XIX – XXI веков², особенностям поэтики современных авторов³, языковым процессам современной поэзии⁴, стратегиям организации постмодернистского поэтического дискурса⁵. Особый интерес в контексте нашего исследования представляют статьи Д. П. Бака, В. А. Губайловского, О. В. Зырянова, И. В. Кукулина, Ю. Б. Орлицкого, И. Б. Роднянской, А. Э. Сковрцова и др.⁶, в которых рассматриваются крупные жанровые формы русской поэзии последних десятилетий.

¹ Бройтман С. Н. Неканоническая поэма в свете исторической поэтики // Поэтика русской литературы. – М., 2001. – С. 29 – 37; Золотарева О. Г. Проблема «несобранного стихотворного цикла» 40 – 60-х гг. XIX века: автореф. дис... канд. филол. наук. – Томск, 1982; Дарвин М. Н. Поэтика лирического цикла («Сумерки» Е. А. Баратынского). – Кемерово, 1987; Ляпина Л. Е. Лирический цикл в русской литературе 1840 – 1860-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1977; Магомедова Д. М. О жанровом принципе циклизации «книги стихов» на рубеже XIX – XX вв. // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: материалы Междунар. конф. – М., 2003. – С. 183 – 196.

² Боровская А. А. Жанровые трансформации в русской поэзии первой трети XX века: автореф. ... д-ра филол. наук. – Астрахань, 2009; Зырянов О. В. Эволюция жанрового сознания русской лирики: феноменологический аспект: монография. – Екатеринбург, 2003; Мирошникова О. В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика: дис. ... д-ра филол. наук. – Омск, 2004; Полонский В. В. Мифопоэтические аспекты жанровой эволюции в русской литературе конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008 и др.

³ Глазунова О. В. Поэтика Иосифа Бродского: автореф. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2008; Кекова С. В. Метаморфозы христианского кода в поэзии Н. Заболоцкого и А. Тарковского: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 2009; Перепелкин М. А. Метафизическая парадигма в русской литературе 1970-х годов: формирование, структура, эволюция: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Самара, 2010 и др.

⁴ Зубова Л. В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. – М., 2000; Фатеева Н. Синтез целого: На пути к новой поэтике. – М., 2010 и др.

⁵ Бешукова Ф. Б. Медиадискурс постмодернистского литературного пространства: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2009; Ковалева П. А. Поэтический дискурс русского постмодернизма: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Орел, 2010; Федорова Л. Г. Типы интертекстуальности в современной русской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999 и др.

⁶ Бак Д. Сто поэтов начала столетия // Октябрь. – 2009. – № 2. – С. 165 – 177; Губайловский В. Усиление смысла. Заметки о современной поэме. Максим Амелин. Глеб Шульпяков. Дмитрий Быков // Дружба народов. – 2002. – № 4. – С. 181 – 195; Козлов В. Жанровое мышление современной поэзии // Вопр. лит. – 2008. – № 5. – С. 137 – 160; Кукулин И. От Сваровского к Жуковскому и обратно. О том, как метод исследования конструирует литературный канон // Новое лит. обозрение. – 2008. – № 89. – С. 228 – 240; Орлицкий Ю. Б. Некоторые особенности циклизации в современной русской лирике //

Таким образом, современное литературоведение внесло заметный вклад в изучение поэтического процесса России XX века и художественного своеобразия творчества крупнейших поэтов эпохи, в создание научной истории русской поэзии, истории ее отдельных жанров в частности. Вместе с тем следует признать, что отечественная поэзия последних десятилетий, в том числе система ее крупных жанровых форм, не являлась предметом целостного научного осмысления.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в отечественном литературоведении разработана модель системы крупных жанровых форм современной русской поэзии, включающая в себя поэму, поэтический цикл, книгу стихов, стихотворную повесть, роман в стихах и приближающуюся к ним по своим параметрам стихотворную подборку. В ходе исследования раскрыто своеобразие двух идейно-художественных парадигм современной поэзии – «традиционной» и «авангардной», демонстрирующих все многообразие творческих практик и специфику функционирования в них крупных жанровых форм. Определены основные тенденции развития жанра поэмы в творчестве поэтов рубежа XX – XXI веков, выявлены и описаны ее жанрово-видовые модификации, особенности взаимодействия отдельных жанров (поэма – поэтический цикл; поэтический цикл – книга стихов и др.). Проанализирован поэтический цикл как крупная жанровая форма современной поэзии, исследованы специфика сюжетообразования в тематическом поэтическом цикле и характер «смещения» жанровых форм внутри жанрового цикла. Рассмотрена проблема метажанровых образований в литературе последних десятилетий на примере книги стихов, определены ее основные композиционные принципы и видовые типы; изучена художественная специфика «итоговой» книги, обозначено ее место в творчестве современных поэтов, показано разнообразие визуальных и полиграфических средств в организации книги стихов как целостного поэтического текста. Проанализированы явления переходного и синтетического характера в системе крупных жанровых форм современной поэзии: пути обновления жанрового канона стихотворной повести, современная судьба романа в стихах, стихотворная журнальная подборка как своеобразная поэтическая целостность, по своей архитектонике приближающаяся к крупной жанровой форме.

Объектом диссертационного исследования является процесс функционирования крупных жанровых форм, взаимодействие и трансформация отдельных жанров, возникновение наджанровых и синтетических образований в русской поэзии второй половины 1980 – 2000-х годов.

Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: материалы междунар. конф. – М., 2003. – С. 256 – 262; *Скворцов А.* Дело Семенова: фамилия против семьи. Опыт анализа поэмы «Однофамилец» Олега Чухонцева // *Вопр. лит.* – 2006. – № 5. – С. 5 – 41 и др.

Предметом данного исследования выступает система крупных жанровых форм отечественной поэзии в литературном и социокультурном контексте последних десятилетий.

Материалом исследования являются наиболее репрезентативные с точки зрения избранного аспекта исследования поэтические тексты отечественных авторов второй половины 1980 – 2000-х годов. Полнота и объективность представленной картины обеспечивается привлечением большого количества имен поэтов (более семидесяти авторов) и их произведений (около двухсот). В работе анализируется творчество А. Вознесенского, Е. Евтушенко, О. Чухонцева и др., вступивших в литературу в эпоху «поэтического бума» 1960-х годов и продолжавших активно работать в 1990 – 2000-е годы; Л. Лосева, Т. Кибирова, О. Хлебникова, С. Кековой и др. – представителей «среднего» поколения; М. Амелина, Г. Шульпякова, М. Степановой, В. Павловой, И. Кабыш и др., начавших свою деятельность в середине 1990 – 2000-х годов. При отборе материала мы ориентировались на частоту обращения поэтов к крупным жанровым формам.

Цель исследования заключается в обосновании системы крупных жанровых форм русской поэзии второй половины 1980 – 2000-х годов как целостного явления, играющего важную роль в формировании современного отечественного поэтического сознания. В соответствии с целью были определены следующие **задачи**:

- выявить основные позиции современной отечественной теории, истории литературы и литературной критики по проблемам развития поэзии рубежа XX – XXI веков;
- обосновать правомерность типологического выделения «традиционной» и «авангардной» парадигм в современной поэзии для репрезентативного описания особенностей функционирования крупных жанровых форм поэзии;
- определить взаимосвязь между идейно-эстетическими установками автора и выбором крупной жанровой формы; проследить отражение этого процесса в практике отечественных журналов последних десятилетий;
- разработать модель системы крупных жанровых форм современной русской поэзии;
- обозначить основные тенденции развития жанра поэмы в системе крупных жанровых форм русской поэзии второй половины 1980 – 2000-х годов;
- проанализировать стихотворный цикл как крупную жанровую форму современной поэзии;
- исследовать проблему метажанровых образований рубежа XX – XXI веков на примере книги стихов;
- рассмотреть современную стихотворную повесть как явление синтетического характера;

- установить характер развития жанра романа в стихах на рубеже веков с учетом проблем жанровых границ, трансформации мотивов и сюжетов «онегинского текста»;
- изучить стихотворную журнальную подборку как своеобразную поэтическую целостность, приближающуюся по своей архитектонике и смысловой наполненности к крупной жанровой форме.

Методологическая основа исследования. Методология нашего исследования обусловлена характером поставленных в диссертации задач и опирается на системный подход к изучению литературы, который реализуется на основе использования совокупности методов: типологического, сравнительно-исторического, социокультурного, культурологического, герменевтического и целостного анализа художественного произведения. Научно-теоретической основой диссертации послужили труды классиков отечественного литературоведения М. М. Бахтина, А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, В. В. Кожина, Ю. М. Лотмана, Г. Н. Пospelова, Ю. Н. Тынянова и др. Важную роль в формировании общей концепции работы сыграли теоретико- и историко-литературные исследования А. Л. Бема, С. Г. Бочарова, С. Н. Бройтмана, М. Л. Гаспарова, Л. Я. Гинзбург, А. К. Жолковского, М. Н. Дарвина, С. И. Кормилова, Н. Л. Лейдермана, Л. Е. Ляпиной, Д. М. Магомедовой, О. В. Мирошниковой, Ю. Б. Орлицкого, В. А. Сапогова, В. Д. Сквозникова, Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпы, О. И. Федотова, И. В. Фоменко, И. О. Шайтанова, М. Н. Эпштейна и др. Особую значимость в решении поставленных задач имели работы исследователей современной русской поэзии: Д. П. Бака, В. А. Губайловского, Л. В. Зубовой, О. В. Зырянова, Н. И. Ивановой, А. В. Кузнецовой, И. В. Кукулина, В. Г. Кулакова, О. А. Лекманова, В. И. Новикова, И. Б. Роднянской, Е. Ю. Сидорова, А. Э. Скворцова, С. И. Чупринина и др.

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения и современных исследовательских подходов, выбором круга авторов и наиболее репрезентативных поэтических текстов рубежа XX – XXI веков.

Хронологические границы исследования определяются тем, что вторая половина 1980-х годов оказывается временем кардинально меняющегося социально-политического и культурного пространства России. Намечившаяся в данную эпоху тенденция к трансформации парадигмы власти изменила основные параметры литературного процесса. Заметное расширение современного поэтического пространства, произошедшее вследствие легализации поэзии андеграунда и появления целого ряда новых имен, внесло заметные коррективы в процесс развития современной поэзии в целом и отразилось на ее жанрово-тематическом и стилистическом своеобразии. Поэзия этого периода, в частности ее крупные жанровые формы, становятся зеркалом масштабных трансформаций российской жизни.

Теоретическая значимость. Разработанная и представленная соискателем модель системы крупных жанровых форм современной

отечественной поэзии углубляет и уточняет картину поэтического процесса последних десятилетий в России, дополняет современную теорию жанров; позволяет вписать крупные жанровые формы поэзии в контекст художественных открытий и экспериментов современной отечественной литературы.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты, материал, анализ поэтических произведений и общие выводы могут быть использованы в курсах по истории русской литературы второй половины XX – начала XXI века для студентов и магистров филологических специальностей университетов и педвузов; при создании комплексных исследований отечественного литературного процесса конца 1980 – 2000-х годов, при написании учебников и учебных пособий для студентов-филологов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Жанровая система поэзии второй половины 1980 – 2000-х годов определяется основными тенденциями развития художественной литературы этого периода. Более глубокому пониманию характера сущностных изменений современного поэтического мышления способствует анализ крупных жанровых форм поэзии, отражающих всю масштабность идеологических, социальных, культурных, эстетических поисков эпохи. Крупные жанровые формы образуют динамическую систему, функционирование которой в значительной степени определяет особенности литературного процесса в целом. Представление о движении поэзии в наибольшей степени дают неканонические жанры как более гибкие и подвижные, чутко реагирующие на динамику социально-культурных изменений.

2. Выделение в современной отечественной поэзии двух идейно-художественных парадигм, «традиционной», учитывающей опыт поэтов-классиков, и «авангардной», ориентирующейся на особую эпатажность звучания поэтического слова русских модернистов начала XX века, дает возможность определить характер и тенденции ее развития, обозначить отдельные закономерности формирования современной жанровой системы, а также увидеть своеобразие поэтики конкретных авторов.

3. Жанровые предпочтения национально-патриотических изданий («Москва», «Наш современник», «Молодая гвардия») рубежа XX – XXI веков подтверждают существующую зависимость выбора крупной жанровой формы поэзии от политических установок автора и идеологической направленности издания. Содержание журналов демонстрирует оперативность поэтического отклика на происходящие социально-политические преобразования; при этом обращение к крупным поэтическим формам дает возможность авторам представить во всей полноте многомерную картину современного состояния российской действительности.

4. Ведущее место в системе крупных жанровых форм современной отечественной поэзии занимает поэма, характеризующаяся жанровой

диффузностью и внутренней неоднородностью. Приоритетной крупной жанровой формой, гибкой и емкой, делают поэму ее общежанровые свойства: единство лирического и эпического начал, наличие глубоко продуманной сюжетной схемы, ассоциативно-метафорическая основа, характер выражения внутреннего мира лирического героя, степень его соотнесенности с автором-повествователем. Творчество современных поэтов демонстрирует многообразие жанрово-видовых моделей поэмы, построенных на сюжетно-повествовательной и ассоциативно-метафорической основе. Среди них выделяются: поэма-воспоминание, историко-биографическая, религиозно-философская, лирико-дидактическая, а также поэма-игра, поэма-эксперимент и др. Поэтическая установка на создание всего многообразия жанровой модели поэмы свидетельствует не о ломке жанровой традиции, а об ее обновлении на новом этапе литературного развития. Оставаясь внутри жанровой формы, современные авторы играют с ней, показывая всю широту жанровых возможностей постмодернистской поэмы. Эклектичность, коллаж, литературная игра со смыслами и поэтическими кодами, аллюзивность и центонность как отличительные черты современной поэмы не только намечают вектор ее жанровых «смещений», но и доказывают гибкость и подвижность современной жанровой системы в целом.

5. Творческая практика современных поэтов свидетельствует о постоянном интересе к явлению поэтического цикла. Специфика современного поэтического мышления проявляется в том, что традиционный лирический цикл трансформируется в цикл поэтический, для которого неослабевающее интимное начало предшествующих эпох оказывается вторичным, а на первый план выходят разнообразные приемы создания единого поэтического целого при относительной автономности его составляющих. Важнейшую роль при создании современного поэтического цикла играют языковые смещения, синтаксические надломы, введение масочности и обращение к «поэтическому карнавалу», иногда автопародийное воспроизведение событий жизни и творческого пути поэта (или лирического героя). Тематическая рельефность поэтического цикла (цикл-путешествие, любовный, религиозно-философский, пейзажный и т.п.) постепенно ослабевает. Метафоризация, ассоциативность связей внутри отдельных стихотворений в цикле размывает отчетливость основных тематических линий, что приводит к сращению, внутреннему переплетению множества поэтических мотивов и тем.

6. Жанр книги стихов в творчестве современных поэтов репрезентируется как крупная поэтическая форма, целостный поэтический контекст, главной задачей которого является многомерное представление авторского взгляда на мир. Продуманная структура, присутствие «заголовочно-финального комплекса» (Ю. Б. Орлицкий), наличие предисловия, авторских комментариев или примечаний, четкость сюжетных линий, поэтических образов, сквозных мотивов, а также использование полиграфических средств – все это свидетельствует о значительном творческом потенциале книги стихов как крупной жанровой формы.

7. Особое явление современной поэзии представляет «итоговая» книга стихов, ориентированная на метажанровую природу, что доказывается ее усложненной архитектурой: наличием развернутого предисловия, многоуровневой конструкцией глав, разделов, частей, а также жанровой многоликостью и неоднородностью. Введение в ее структуру отдельных стихотворений, поэм, поэтических циклов, из которых в свою очередь формируются отдельные главы, части, разделы, позволяет говорить об «итоговой» книге как о многоступенчатой поэтической конструкции.

8. Крупные синтетические формы (стихотворная повесть и роман в стихах) предстают в современной поэтической практике как самостоятельные жанровые образования, сформировавшие собственные поэтические традиции. Способность к жанровой гибкости делает их достаточно заметным явлением в современной поэзии, существенно отличающимся как от поэмы и ее типологических модификаций, так и от других крупных поэтических форм. Стихотворная повесть и роман в стихах, имеющие полижанровую структуру, демонстрируют один из возможных путей жанрообразовательного процесса в современной поэзии. Они представляют собой своеобразный жанровый симбиоз, основанный на пересечении лирических, эпических и драматических жанров.

9. Особого внимания исследователей заслуживает стихотворная (журнальная) подборка как вторичное текстовое образование, которое при определенных авторских установках представляет собой единый поэтический текст, приближающийся к поэтическому циклу, но имеющий отличные от него черты. Не являясь самостоятельным жанровым образованием (переходная форма), стихотворная подборка претендует на «сознательно организованный контекст» (И. Фоменко). В то же время она отказывается от цикличности как ведущего принципа, а внутреннюю целостность обеспечивает при помощи особых приемов: близости сюжетов и мотивов отдельных текстов, составляющих стихотворную подборку, ритмико-интонационной организации, имманентного единства авторского замысла и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре русской и зарубежной литературы ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» и ГОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

Основные положения, содержание и выводы диссертации отражены в более чем 60 публикациях автора, в том числе в монографии «Современная русская поэзия (поэтика, судьбы крупных жанровых форм)» (17,4 п.л.), 13 статьях и рецензиях, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ. Материалы диссертационного исследования представлялись в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях. Среди них: Международная научно-практическая конференция «Традиции русской классики XX века и современность» (М., 2002); XXIX, XXX XXXI Зональная конференция литературоведов Поволжья (Тольятти, 2004; Самара,

2006; Елабуга, 2008); Вторая и Третья Международные конференции «Русская литература XX – XXI веков: проблемы теории и методологии изучения» (М., 2006, 2008); Первая и Вторая Международные конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 2007, 2009); II Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве» (Екатеринбург, 2007); Международный конгресс «Русская литература в формировании современной языковой личности» (СПб, 2007); VI Международная конференция «Русское литературоведение на современном этапе» (М., 2007); Международная конференция «Образ России в литературе XIX – XXI в.в.» (Курск, 2008); Международный конгресс литературоведов «Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве» (СПб, 2008); Международная конференция «Коды русской классики» (Самара, 2008, 2009); V Международная конференция «Литература и культура в контексте христианства. Образы, символы, лики России» (Ульяновск, 2009); V и VI Международные межвузовские научные конференции «Россия и современный мир: проблемы политического развития» (М., 2009, 2010); Международная научно-практическая конференция «Литература в контексте современности» (Челябинск, 2009); III Международная научная конференция «Пушкин и мировая культура» (Минск, 2009); Международный конгресс литературоведов «Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности» (Тамбов, 2009); Международная конференция «Литература в диалоге культур-7» (Ростов н/Д, 2009); Всероссийская научная конференция «Национальный миф в литературе и культуре» (Казань, 2009); Международная конференция «Н.В. Гоголь и мировая культура» (Самара, 2009); IV Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (М., 2010); Вторая Международная конференция «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (СПб, 2010); XI Congressus Internationalis Finno-Ugristarum Pilischaba (Венгрия, 2010) и др.

Материалы диссертации использовались в лекционном курсе «Жанровые формы современной поэзии», предназначенном для студентов-магистров направления «Филология» ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева». Отдельные положения исследования апробированы в ходе работы по гранту РГНФ «Волжские земли» (№ 53/24-03 «Жанр поэмы в русской поэзии Мордовского края: поэтика, сюжетика, этнический колорит») (2003-2005).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы актуальность, научная новизна, объект, предмет, методология и хронологические рамки исследования, представлена

степень изученности проблемы, определены теоретическая и практическая значимость, сформулированы цель, задачи и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Современная русская поэзия как объект историко- и теоретико-литературного осмысления (система, парадигмы, жанровые предпочтения)» посвящена выявлению важнейших тенденций развития современной отечественной поэзии.

В разделе 1.1 **«Русская поэзия рубежа XX – XXI веков в восприятии и оценках отечественного литературоведения»** дается анализ основных исследований, посвященных состоянию русской поэзии последних десятилетий. Особое внимание уделяется отражению в них вопросов дискуссионного характера. В частности, определение места поэзии в современном литературном процессе, применение классификационного принципа при изучении поэзии рубежа XX – XXI веков; отношение к современному поэтическому языку, процессам эпизации и прозаизации лирики и «смещения» ее жанровых форм; освещение гендерного аспекта современного поэтического текста и др. Проведенный анализ литературоведческих и литературно-критических работ (Л. Аннинского, В. Губайловского, Н. Ивановой, И. Кукулина, В. Новикова, И. Роднянской, Е. Сидорова, А. Скворцова, Е. Степанова, И. Шайтанова и др.), показывает, что сегодня поэзия действительно имеет благоприятные условия для перспективного развития. Многообразие существующих современных периодических изданий, ориентированных исключительно на поэзию («Арион», «Интерпоэзия», «Воздух», «Дети Ра» и др.), разного рода Интернет-ресурсов и сетевых изданий, а также всевозможных поэтических конкурсов и премий, не только стимулируют творчество молодых авторов, но и способствуют представлению всего множества поэтических практик.

Современная поэтическая ситуация, по справедливому наблюдению ряда авторов, схожа с эпохой расцвета русской поэзии рубежа XIX – XX столетий и с 60-ми годами XX века, когда в одной поэтической плоскости вели художественный диалог поэты различных творческих ориентаций. Исследователей продолжает интересовать судьба русской поэзии, ее способность оставаться и в новейшую эпоху главным выразителем душевных переживаний и настроений. Среди важнейших тенденций развития отечественной поэзии последних десятилетий литературоведы выделяют процесс художественного синтеза поэзии и прозы (Е. Абдуллаев В. Козлов, Л. Костюков, И. Кукулин, Е. Степанов и др.), что приводит к деканонизации поэтических жанров. Гибкость жанровой системы рождает многообразие подвижных форм, таких, например, как «новый эпос» (Ф. Сваровский, А. Ровинский) в поэзии. Развивая мысль о дальнейшем разрушении жанровых канонов, исследователи обращают внимание на трудность, а порой и невозможность терминологического определения той или иной крупной жанровой формы (М. Н. Липовецкий, В. Губайловский, В. Козлов и др.), вобравшей в себя многие поэтические новации современной литературы. Отсутствие развернутых исследований по проблемам развития современной

отечественной поэзии и специфике функционирования ее крупных жанровых форм подтверждает необходимость системного изучения обозначенной в диссертационном исследовании проблемы.

В разделе 1.2 «**“Традиционная” и “авангардная” парадигмы в современной русской поэзии**» доказывается правомерность выделения «традиционного» и «авангардного» типов художественного мышления в современной поэзии для полномасштабного описания особенностей развития крупных жанровых форм. В работе отмечается, что уже в советской литературе в одной художественной плоскости сосуществовали поэты разных творческих ориентаций: те, кто работал в русле «традиционной» парадигмы, учитывавшие опыт поэтов-классиков русской литературы XIX века, и «поэты-авангардисты», отказавшиеся от традиционного лиризма, образности и ориентировавшиеся на особую эпатажность поэтического слова русских футуристов, имажинистов, конструктивистов и поэтов других литературных течений первой половины XX-го века. Ситуация, которая сложилась в русской поэзии последней трети XX столетия, – это отчасти продолжение практики поэтического авангарда 1960 – 1970-х годов (А. Вознесенский, Е. Евтушенко, В. Соснора и др.). В конце столетия входят в поэтический процесс и начинают активно издаваться поэты, до того пребывавшие вне рамок официальной литературы, печатаются ранее запрещенные тексты поэтов-эмигрантов и т.д.

Наглядным подтверждением существования двух обозначенных парадигм является практика отечественных журналов, которые всесторонне и многомерно представляют современную поэтическую ситуацию. В отечественной журнальной периодике наблюдается тяготение к двум позициям: группа национально-патриотических изданий («Москва», «Наш современник», «Молодая гвардия»), сформировавшаяся еще в советский период, сохранившая иерархию традиционных ценностей и «приверженность к авторитетам» (Ф.Б. Бешукова), и журналы нового типа, появившиеся в постсоветский период («Арион», «Интерпоэзия», «Дети Ра», «Воздух» и др.), реагирующие на вызовы современной культуры и отражающие в своей практике принципы нового культурно-эстетического сознания¹. При этом в сложившейся историко-культурной ситуации снижается удельный вес «державно-патриотической» поэтической линии (С. Куняев, О. Фокина, В. Казанцев, В. Кочетков, Г. Горбовский, И. Ляпин, А. Макаров и др.). Не прекращая своего существования, данный поэтический пласт сохраняется по преимуществу в национально-патриотических изданиях и становится объектом внимания патриотической критики (В. Бондаренко, С. Казначеев, В. Кожинов и др.). Отметим, что «традиционная» парадигма претерпевает эволюцию, тяготея к эксперименту и обновляя тем самым классическую традицию. Поэтому, говоря о многомерности представления поэтических практик и особой роли журналов в расширении современного поэтического

¹ См.: Бешукова Ф. Б. Медиадискурс постмодернистского литературного пространства: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2009.

пространства, необходимо учитывать сосуществование в одной литературно-художественной плоскости творчества как поэтов, тяготеющих к эксперименту в рамках классической традиции (Е. Евтушенко, А. Вознесенский, О. Чухонцев, Ю. Ряшенцев, И. Лиснянская, Е. Рейн, А. Найман, Д. Бобышев, Г. Русаков, Т. Бек, Ю. Кублановский, О. Николаева, Л. Лосев, С. Кекова и др.), так и авторов, отказавшихся принять устоявшуюся «систему иерархии и репутации» (Г. Сапгир, Д. Пригов, Вс. Некрасов, Л. Рубинштейн, Т. Кибиров, И. Жданов, А. Паршиков, Е. Шварц, А. Монастырский, С. Завьялов и др.). Последних условно можно отнести к «нетрадиционной» («авангардно-экспериментальной») парадигме. Данное разделение позволяет не только увидеть специфику поэтики отдельного автора, но и определить общие тенденции развития современной поэзии в целом, включая особенности эволюции ее жанровой системы.

В разделе 1.3 «**Жанровые предпочтения в поэзии последних десятилетий (по материалам журналов “Москва”, “Наш современник”, “Молодая гвардия”)**» исследуется взаимосвязь между идейно-эстетическими установками автора и выбором им крупной жанровой формы, прослеживается отражение этого процесса в практике отечественных журналов последних десятилетий. Наиболее наглядно данный процесс отображается в практике журналов «Москва», «Наш современник», «Молодая гвардия», в которых наиболее ярко представлена реакция на общественные события интересующего нас периода. Масштабность социально-политических преобразований, желание отстоять свою гражданскую позицию, отказ принять новые общественные отношения подтолкнули поэтов к обращению к крупным жанровым формам поэзии. Анализ подобных текстов дает представление о жанровой динамике и основных тенденциях, наблюдаемых в поэзии на «переломе» эпох. Центральное место в их творчестве занимает поэма, наряду с которой присутствуют поэтический цикл и тематическая подборка стихов определенного, глубоко идеологизированного звучания. Тяготение к укрупнению изображаемого угла зрения, монументальности поэтического охвата событий, одической восторженности, сюжетной повествовательности дало «поэтам-почвенникам» широкие возможности в представлении субъективно-авторской точки зрения на события эпохи. Тема России получила особое звучание в поэзии 1980 – 1990-х годов – в эпоху крушения нравственно-эстетических идеалов, ломки социально-политической системы. Поэмы А. Преловского («Ермаково хождение»), Н. Палькина («Поединок», «Поэма раздумий»), Ю. Лабренцева («Дом»), С. Викулова («Посев и жатва», «Лунно и морозно»), Л. Чашечникова («Русская голгофа»), В. Гордейчева («Родные пепелища»), А. Маркова («Заколоченный дом»), Н. Беседина («Вестник»), Ю. Лощица («Христос ругается»), Ю. Кузнецова («Путь Христа») и др., поэтические циклы О. Фокиной, Г. Горбовского, Н. Карташовой, Т. Гушковой, С. Сырневой и др. изображают трагедию гибнущей страны, одиночество личности на фоне эпохальных катаклизмов конца XX столетия.

Во второй главе «Поэма в системе крупных жанровых форм русской поэзии второй половины 1980 – 2000-х годов» рассматриваются основные тенденции развития жанра поэмы в последние десятилетия, выявляются ее общежанровые свойства, характерные черты, типологические принципы, жанрово-видовые модели.

В разделе 2.1 «Поэма в современном литературном пространстве России: дискуссионные аспекты жанра» освещается вопрос изученности жанра поэмы в современном отечественном литературоведении, в аспекте исследования анализируются позиции ведущих ученых (С. Н. Бройтмана, С. А. Коваленко, Н. А. Петровой, В. А. Редькина, М. М. Числова и др.). Среди дискуссионных проблем в осмыслении специфики жанра поэмы выделяются ее генезис, этапы развития, родовая доминанта (преобладание эпического или лирического начал), классификационные принципы и типология. Отмечается, что поэма в своих жанрово-видовых модификациях остается сегодня одной из ведущих крупных жанровых форм. На основе выявления особенностей ее функционирования на современном этапе литературного развития констатируется тяготение поэтов «традиционной» парадигмы к поэме с *сюжетно-повествовательной основой*. Ее отличительными чертами являются: лаконичность сюжета, пунктирность его развития; сочетание повествовательной характеристики действующих лиц, событий и их раскрытие через восприятие и оценку лирического героя, образа повествователя, играющего в поэме активную роль; использование наряду с традиционными средствами изобразительности экспериментально-новаторских поэтических элементов, привносящих дополнительные смысловые коды в общую идейно-смысловую организацию поэтического текста. К этому типу поэм относятся произведения Е. Евтушенко («Фуку», «Тринадцать»), А. Вознесенского («Ров»), Е. Рейна («Через окуляр», «Граненый алмаз», «Набережная», «Батум»), О. Чухонцева («Свои», «Дом»), Т. Кибирова («Сортиры», «Жизнь Черненко», «Сквозь прощальные слезы», «Покойные старухи»), Д. Быкова («Ночные электрички», «Сон о круге»), О. Николаевой («Соседка», «Собака», «Деревня»), Г. Шульпякова («Тамань», «Грановского, 4») и др. Значительную роль играет и поэма с *ассоциативно-метафорической основой*. Доминирующее положение в таком типе поэтических текстов занимает развернутая метафора, на которой строится движение поэтического мотива. Образы-символы придают особую идейно-эмоциональную нагрузку художественному образу, расширяя смысловое поле поэтического текста. Показательными в этом отношении являются поэмы А. Вознесенского («Возвратитесь в цветы», «Гениальная ошибка», «Третья рука»), И. Бродского («Муха», «Назидание»), Ю. Кузнецова («Путь Христа», «Сошествие в ад»), Л. Лавлинского («Смерть полубога», «Оратор»), И. Лиснянской («На четыре стороны света»), Н. Горбаневской («Свобода воли»), О. Хлебникова («Удаленный доступ», «Памятник»), С. Кековой («Рождественская поэма», «По обе стороны имени»), Г. Шульпякова («Запах вишни») и др.

В «авангардной» парадигме современной поэзии нашли яркое выражение характерные особенности поэтики постмодернизма: литературная игра, эклектичность поэтической ткани, отсутствие традиционного лиризма, тотальный характер иронии, ревизия литературной традиции. Все чаще в творчестве современных авторов наблюдается интерес к сугубо филологическим проблемам, что приводит к ярко выраженным поэтическим экспериментам как в области формы, так и содержания поэмы. Среди разновидностей постмодернистской поэмы можно выделить *поэму-эксперимент*, *поэму-мозаику*, *поэму-игру*. Экспериментально-игровой характер приобретают тексты И. Бродского («Представление»), Г. Сапгира («Жар-птица»), Т. Кибирова («Покойные старухи», «Выбранные места из неотправленных e-mail-ов»), Л. Рубинштейна («Лестница существ», «Всюду жизнь»), О. Мартыновой («Введенский») и др. Метафорическая насыщенность, ассоциативность образов, смещение смыслов, тоска по мировой культуре отличают поэмы Е. Шварц («Люция ночи»), Е. Фанайловой («Симона»), А. Парщикова («Новогодние строчки», «Я жил на поле Полтавской битвы») и др. Проблемно-тематическое своеобразие обозначенных поэтических текстов позволяет говорить о более дробной жанрово-видовой классификации внутри каждого из представленных типов.

В разделе 2.2 «Основные тенденции развития жанра поэмы на рубеже XX-XXI веков» анализируются жанрово-видовые типы современной поэмы. Определенный интерес вызывают *историческая* и *политическая* поэмы, поднимающие тему России, ее великую и трагическую судьбу. Внимание к таким поэмам продиктовано не только «вечным» характером данного вопроса, но и целым рядом политических и социально-экономических событий, связанных с завершением перестроечной эпохи, закончившейся окончательным крахом авторитета власти и распадом Советского Союза. Данные жанровые разновидности поэмы занимают центральное место в творчестве Е. Евтушенко. Например, поэма «Тринадцать» (1993 – 1996) – это поэма-хроника, написанная по следам политических событий начала 90-х годов XX столетия. Она явилась своеобразным реквиемом по утраченной России. Автор не просто воссоздает эпические картины российской действительности, соотнося их с историческими событиями, но и предлагает лирико-публицистические монологи, в которых поэтически преломляются далекое прошлое и современность.

Лирико-драматическая поэма становится одной из ведущих жанровых форм позднего творчества А. Вознесенского («Ров» (1986), «Компра» (1996), «Гуру ураган» (1998), «Кара Карфагена» (1999), «Девочка с пирсингом» (1999), «Берегите зайку» (1999), «Вампы» (2005) и др.). Жанровое своеобразие поэм А. Вознесенского основано на взаимопроникновении лирического и драматического как характерной особенности его авторской стратегии. Синтез документального и художественного, стиха и прозы позволяет поэту создать своего рода жанр «поэтической мистерии» (Ю. Н. Мясников), главное в содержании которой, – осмысление судьбы

России и современного человека («Ров»). Тема духовного распада проходит через все творчество А. Вознесенского, но со временем смысл ее существенно изменяется. Если в ранний период поэт говорил о распаде старых, отживших свой век форм жизни и искусства, мешавших рождению и утверждению нового, то в конце XX столетия речь уже идет о распаде бытийных, духовно-нравственных ценностей («Компра», «Девочка с пирсингом», «Берегите заик», «Вампы» и мн. др.). Уже само заглавие поэмы «Компра», знаковое для осмысления основного лирического мотива, становится символом всеобщего недоверия людей друг к другу. Жизнь с опаской, с оглядкой, шантаж – естественное состояние современного человека. Экспериментальные словообразовательные приемы («компра-бабушка», «комправнуки») создают прозрачный эффект распада семейных отношений. В основе произведения лежит драматический конфликт лирического героя и общества. Ярким подтверждением того, что «Компра» тяготеет к жанру лирико-драматической поэмы, служит и сама композиция произведения, учитывающая форму классической драмы. А. Вознесенский выстраивает свою поэму не из глав или частей, а из актов (IV акта). Формальная организация поэтического текста также способствует передаче всеобщего состояния – компромата.

Тема предназначения поэта и его роли в обществе соединяется с размышлениями автора о современной России и ее будущем («Берегите заик» (1999), «Гениальная ошибка» (2004)). Апокалипсис века как нормальное состояние представлен А. Вознесенским в поэмах «Гуру Ураган», «Кара Карфагена», «Девочка с пирсингом», «Вампы» и др. Если в конце тысячелетия поэт сосредоточивает внимание на страхе перед «компроматом», то в начале нового столетия он с тревогой говорит о том, что Россия теряет свое лицо, историю, язык, национальную самобытность, культуру под влиянием стремительно шагающего научно-технического прогресса и модных молодежных увлечений; превращается в образ-«вамп», собирательную фигуру вампира, поглощающего плоды технической цивилизации. Яркие постмодернистские черты (коллаж, игра смыслами, звукопись, визуализация, интертекстуальность) позволяют выразить авторскую тоску по утраченным культурным и духовным ценностям в поэме «ти» (2000). Данный текст населен голосами классиков русской литературы. Легко узнаваемые смысловые переключки с Гоголем, Пушкиным, Толстым, Блоком, Маяковским в сочетании с ироническими контаминациями советских песен и лозунгов, а также «сетевого языка» не только отражают игровой характер виртуального мира, но и показывают нерушимую связь времен. Позднее творчество поэта наполнено ощущением личной ответственности за происходящее, желанием подвижнического покаяния и очищения. Отсюда и частое введение в крупные жанровые формы элементов молитвы, легенды, образа «колокольного звона». Наряду с сатирико-обличительным пафосом на рубеже XX – XXI вв. все настойчивее звучит лирико-исповедальная тональность, вводятся христианские мотивы и образы

(«Семь слов Христа», (1999), «Третья рука» (2005), «Я – Аввакум» (2008) и др.).

В современной отечественной поэзии представлен и жанр *поэмы-воспоминания* (мемуаров), берущий начало в поэзии XVIII – XIX вв. и достигший своего расцвета в творчестве поэтов Серебряного века и последующих десятилетий (А. Блока, М. Кузмина, А. Ахматовой, Б. Пастернака и др.). Объединяющим началом таких произведений стали биографическая основа, образ лирического героя, максимально приближенный к личности самого автора, узнаваемые реальные лица, выступающие в качестве лирических персонажей. Организующим принципом данного жанрового типа является «воспоминание» о прошедших событиях и связанных с ними людях. Память становится центральным смысловым компонентом поэмы, в которой через судьбу лирического героя показана судьба поколения в целом. Из поэтической метафоры память превращается в смыслопорождающую категорию, существенную для творчества самых разных поэтов (от «официального» Е. Исаева до А. Вознесенского, Р. Рождественского, Б. Ахмадулиной и совсем неофициального Э. Лимонова).

Не менее значима эта тема в поэмах-воспоминаниях Е. Рейна «Через окуляр» (1998); О. Чухонцева «Свои» (1982), «Дом» (1985); А. Ревича «Поэма о доме» (2001), «Поэма о русском Париже» (2001), «Поэма дороги» (2001); Т. Кибирова «Сантименты» (1989), «Сортиры» (1991); И. Марковского «Лариса» (1997) и др. Особую роль в поэзии Е. Рейна, О. Чухонцева, А. Ревича играет ориентация на внешнюю «традиционность». Форма поэмы-воспоминания дает им возможность увеличить угол зрения на отображаемые события. В центре повествования – сам говорящий, его биография, поэтому лирический герой неотделим от личности автора. Так, Е. Рейн активно вводит в свои произведения повседневный быт, реальных людей. Для композиции его произведений свойственна ретроспекция, обуславливающая точность имен, деталей, портретных характеристик, географических названий («Быково», «Муравьево», «Второе мая», «Воспоминание в Преображенском селе» и др.). Каждое событие в его поэмах переживается, переосмысливается. В поэме Е. Рейна «Через окуляр» существенную роль играют приемы монтажа, смена планов, чередование сцен, напоминающие смену кадров фильма. Отсюда множество лиц и авторских впечатлений. Автор «вспоминает» пять историй из своей жизни, причем, первые четыре представлены в хронологической последовательности, а пятая, заключительная часть, воссоздает картину общих жизненных впечатлений лирического героя.

Особо значимую роль играют воспоминания и в поэзии О. Чухонцева. Основным композиционным принципом в его творчестве выступают воспоминания о прошедших событиях, связанных с малой родиной, – Павловским Посадом, местом рождения поэта. Поэма «Свои» является продолжением сложившейся в русской литературе традиции – представление поэтической летописи семьи лирического героя, тесно связанного с образом

самого поэта. Орывочные воспоминания автора, выхваченные из уголков детской памяти, рассказов матери и отца о своих близких, старые фотографии и надгробные плиты, – все это отдельные крупинки семейной истории, которые скрепляются в поэме О. Чухонцева глубокими лирико-философскими рассуждениями о ценностях семейного счастья. Поэма-воспоминание, написанная в память о родных, представляет скоротечность земной жизни и не просто отдает дань родословному древу поэта, но и показывает необходимость связи человека со своей семьей, «корнями». Последняя дань памяти Дому как месту «тихой гавани» и приюта отдается О. Чухонцевым в поэме «Дом». В ней автор показывает разрушение старого, полного воспоминаний дома. Его снос символизирует разрушение памяти. Этот образ в поэтическом сознании автора ассоциируется с образом корабля, путешествующего «по просторам» человеческой памяти. Отталкиваясь от конкретного образа павловопосадского дома, автор создает обобщенный образ духовного дома, где каждая конкретная деталь провинциального быта мифологизируется в образ-символ «последнего приюта» одинокой личности. Ассоциативная память поэта не только выстраивает в одну смысловую парадигму знаковые константы «домашнего», но и выводит своеобразную формулу общечеловеческой духовной культуры.

Иной характер воспоминаний в поэмах Т. Кибирова конца XX века, основу которых также составляет биография лирического героя, неразрывно связанного с судьбой страны. Для поэта важен элемент интимности, который проявляется в автобиографическом материале, лежащем в основе большинства его поэтических текстов. Определенный интерес в этом отношении представляет его поэма «Сортиры». Если Е. Рейну важна точность топонимики, то Т. Кибиров чаще всего использует вымышленные географические названия, имена, маски, под которыми скрываются знакомые поэту люди. Основу содержательного уровня поэмы, как и большинства произведений автора, составляет осмысление недавнего советского прошлого страны, при этом поэт апеллирует к образцовым произведениям литературы соцреализма, что придает тексту отчасти иронично-ностальгическое звучание. Примером отстаивания лирического «я» может служить и «экспериментальная» поэма И. Марковского «Лариса». Мнимое воспоминание о взаимоотношениях героя с героиней, о несостоявшейся любви представлены как «гипер-документальное описание личного опыта» (И. Кукулин). Автор акцентирует внимание на всех мельчайших подробностях, начиная с момента знакомства героя со своей возлюбленной до окончательного разрыва их отношений. Но если у Е. Рейна точность деталей, дат создает ощущение достоверности происходящих событий, их особой значимости для поэта и его реального окружения, то поэтическая стратегия И. Марковского основана на создании комического эффекта, игре, самопародировании чувств лирического героя, напоминающих спонтанность течения жизни.

Рассматривая проблемно-тематическое многообразие современной поэмы, нельзя обойти вниманием и такую ее жанрово-видовую

разновидность, как *религиозно-философская поэма*. Часто основой содержания такого поэтического текста становятся христианские мотивы, библейские интонации, позволяющие представить и философски осмыслить картину современной действительности. Обращенность к религиозно-философским воззрениям западных и отечественных мыслителей, переход от быта к бытию, тщательность исследования тонкостей и неожиданных поворотов человеческой души дает повод к широким лирико-философским обобщениям в жанре поэмы О. Николаевой («Соседка», «Собака», «Деревня» (1990-е гг.), Е. Шварц («Труды и дни Лавинии, монахини из ордена Обрезания Сердца» (1987)), С. Кековой («Рождественская поэма» (1996), «По обе стороны имени» (1996)) и др.

Если в поэме религиозно-философского типа дидактизм и нравоучительность скрываются за библейскими мотивами и образами, за христианским миропониманием и нравственными представлениями, то в *лирико-дидактической поэме* данные категории становятся центральными смыслообразующими элементами поэтического текста. Открытая дидактика, назидательность, педагогичность – все эти особенности, попадая в игровое поле постмодернистского сознания, становятся важными художественными составляющими. Данная жанровая модификация поэмы наибольшее развитие получила в поэзии Т. Кибирова («Послесловие к книге “Общие места”» (1986), «Жизнь К. У. Черненко» (1986), «Лесная школа» (1986), «Возвращение из Шилькова в Коньково» (1993 – 1996)).

В разделе 2.3 «Эксперимент и игра как сюжетообразующие принципы современной поэмы» анализируются такие свойства современной поэмы, как ревизия литературных традиций, аллюзивность, филологическая игра с литературным наследием, его деконструкция и др. Отмечается, что поэты часто, пересматривая художественное творчество предшественников, вступают в открытый диалог с классиками русской литературы. При этом они не ставят своей целью «сбросить с парохода современности» А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, а предлагают снять «хрестоматийный глянец» (В. В. Маяковский) с великих писателей, расширить культурно-поэтическое пространство текста. Опыт русской поэзии последних лет показывает, что наиболее привлекательным для современного автора остается пушкинское наследие. Пушкинская поэзия очень часто оказывается основным культурным кодом литературного творчества от И. Бродского до С. Гандлевского, В. Коркия, Т. Кибирова и др. Причина пристального внимания к пушкинской поэзии заключается в новаторском характере его поэтического слова, техники письма, вобравшей в себя истоки многих новейших художественных веяний того времени. Именно как образец поэтического письма воспринимает классика Т. Кибиров. Творчество великого поэта присутствует в его поэзии не только на ассоциативно-метафорическом уровне, но и на содержательно-формальном. Интересной в этом смысле является его поэма «История села Перхурова» (1993 – 1996), где уже само название отсылает читателя к пушкинской «Истории села Горюхина». Современному поэту становится близкой не

только форма изложения исторического материала, но и глубокая, полная невыносимой грусти, пушкинская ирония над судьбой всей России. В осмыслении кибиrowsкой поэмы большое значение приобретает авторское уточнение содержательно-формальной стороны поэтического текста – компиляция. Поэма, как и большинство других произведений автора, представляет собой пестрый коллаж разнообразных литературных стилей от классицизма до авангарда. Вступая в поэтический диалог с классиками русской литературы, Т. Кибиров через жанровые формы *поэмы-игры* не просто создает широкую панораму российской действительности, но и выводит трагическую формулу современной жизни.

Не менее привлекательной фигурой для современных поэтов остается Н. В. Гоголь. Наиболее ярко поэтический диалог с его творческим наследием представлен в поэзии Л. Лосева («Ружье. Петербургская поэмка» (2000)). Автор предлагает поэтическую версию гоголевской «Шинели», выросшей из «канцелярского анекдота», о несчастном чиновнике. В пространстве поэтического текста автор соединяет множество «чужих голосов», накладывает разнообразные историко-культурные и литературные эпохи, активно вводит сленг, играет словами, «каламбурит», что дает основание говорить о явном ироническом подтексте представленной, на первый взгляд, «благополучной» истории. Комбинируя прозаический и стихотворный тексты, подтверждая их квазинаучной точностью, автор ставит вполне определенную цель: передать не только тоску по уходящему в прошлое классическому наследию, но и приблизиться к нему. Отвергнутый гоголевский сюжет получает в поэме Л. Лосева новую жизнь. Это не просто один из возможных вариантов художественного текста, а поэтически обыгранная ситуация современного восприятия классической литературы.

Ревизия классических литературных традиций отчетливо просматривается в творчестве Г. Шульпякова («Тамань», «Грановского, 4», «Запах вишни» и др.). Сюжет поэмы «Тамань» (2001) выстраивается на основе явного диалога с творчеством М. Ю. Лермонтова. Современный поэт не только осваивает лермонтовский текст, но и от него абстрагируется, погружаясь в реалии эпохи начала 1990-х годов. Произведение русской классической литературы является для поэта необходимым образчиком передачи особого душевного состояния героя поэмы, теснейшим образом связанного с личностью автора, ностальгирующего по ушедшим в прошлое, узнаваемым деталям того времени. Представленный поэтический диалог современных поэтов с русским классическим наследием демонстрирует нерушимую связь времен. Мотивы и образы предшественников, преломляясь в поэтическом сознании эпохи рубежа XX – XXI веков, помогают современным поэтам не только пересмотреть литературные традиции, но и по-новому осмыслить классические тексты, через них выразить свое отношение к России, ее истории, культурному наследию.

В третьей главе «Стихотворный цикл как крупная жанровая форма современной отечественной поэзии» рассматривается жанровое

своеобразие поэтического цикла, выявляются и анализируются его жанрово-видовые типы в творчестве поэтов рубежа XX – XXI веков.

В разделе 3.1 **«Историко- и теоретико-литературные аспекты изучения поэтического цикла»** представлена история изучения лирического цикла как «особого жанрового образования» (И. Фоменко); освещены теоретические подходы к явлениям циклизации в поэзии, изучены причины возросшего внимания к ним современных отечественных исследователей; проанализированы концепции жанровой природы и типологии цикла В. А. Сапогова, М. Н. Дарвина, И. В. Фоменко, Л. Е. Ляпиной, В. И. Тюпы и др. При этом отмечается, что в связи с ориентацией современной поэзии на поэтическое новаторство существует потребность уточнения самого понятия «лирический цикл». Отсутствие в целом ряде поэтических текстов традиционного лиризма, образа лирического героя с нивелировкой его душевных переживаний, языковые смещения, синтаксические надломы, введение масочности и т.п. – все это подтверждает необходимость расширения представлений о лирическом цикле. Рассмотрение в границах данного понятия всего многообразия поэтических текстов XX – XXI веков дает нам основание обозначить его как поэтический или стихотворный цикл, вмещающий в себе всю широту поэтических экспериментов современной литературы.

В разделе 3.2 **«Специфика сюжетообразования в стихотворном тематическом цикле второй половины 1980 – 2000-х годов»** исследуется жанрово-видовое многообразие сюжетных поэтических циклов. Сюжеты поэтических *циклов-путешествий* строятся, как правило, на основе отображения впечатлений от реально совершенных путешествий в ту или иную страну, город (например, «Из болгарского дневника», «Открытие Индии. Путевые заметки с примечаниями» О. Хлебникова; «Итальянские стихи» Л. Лосева, «Итальянские стихи» А. Наймана; «Старая Англия, Новая Англия» Е. Рейна; «Sfiga» Т. Кибирова; «Варшава» О. Николаевой и др.). Смысло- и структурообразующими факторами такого типа поэтического текста становятся ассоциативная память и мнемонические процессы. Кроме того, поэты часто совершают абстрактное путешествие в «маящую» страну, имеющую географическое обозначение, а также отправляются в недалекое прошлое, часто связанное с местом рождения поэта («Петербургские небожители» Д. Бобышева, «Испанские письма» О. Николаевой; «Китайское путешествие» О. Седаковой; «Прощание с городом», «В кольце бульваров» О. Хлебникова; «Сливовник» И. Ермаковой и др.).

Наиболее привлекательным образом для русских писателей, как, впрочем, и западноевропейских, является образ Италии, который трансформировался в своего рода итальянский сюжет русской поэзии. На протяжении более двух столетий поэты предлагают разные его интерпретации. Богатый опыт в раскрытии темы Италии поэтов предшествующих столетий перенимают и современные авторы, в творчестве которых обнаруживаются общие взгляды на трактовку этого сюжета. Сквозным мотивом, скрепляющим поэтические циклы Л. Лосева

«Итальянские стихи» (1996), А. Наймана «Итальянские стихи» (2000) и Т. Кибирова «Sfiga» (2000), является мотив путешествия. Созерцание великолепия итальянского зодчества рождает в душе лирического героя представленных циклов двойное чувство: преклонение перед былым величием Римской Империи и осуждение давления современной цивилизации.

На контрасте истории и современности выстраивает свой стихотворный цикл Е. Рейн. Само название цикла «Старая Англия, Новая Англия» (2003) подчеркивает не только противопоставление двух стран (Англия-Америка), но и контраст прошлого и настоящего. Е. Рейн остается верен своему поэтическому стилю. При создании художественного образа ему важны все незначительные детали, точные топонимические подробности. Все двенадцать стихотворений цикла имеют конкретное географическое или культурно-историческое название (Лондон, Биг-Бен, Трафальгар-сквер, Нью-Йорк, Морской музей в Бостоне, Central park и т.д.). Лирический герой-путешественник является скрепляющим образом всего цикла, он – движущая сила поэтического сюжета, в основе которого лежит мотив дороги. В отличие от поэтов-современников, Е. Рейн не только передает чувства и эмоции лирического героя от созерцания исторических памятников, но и упоминает те исторические события, которые увековечены в реальных образах (Биг Бен, Морской музей в Бостоне, Фрик-музей и т.п.). Жанровая форма цикла-путешествия помогают Е. Рейну не только создать целостный образ посещаемой страны, но и представить единство авторского взгляда на ее прошлое и настоящее, показать динамику чувств в душе лирического героя от созерцания былых ее красот, величия, а также современного урбанистического облика.

Отдельную разновидность тематического цикла составляет *любовный цикл*, имеющий в русской литературе давнюю историю. Современные поэты опираются на опыт поэзии XIX – XX веков (А. А. Григорьева, Н. П. Огарева, А. А. Блока, К. М. Симонова и др.). Типологическая общность таких циклов в поэзии последних десятилетий определяется как предметно-фабульной основой, так и поэтической ситуацией. В центре поэтических размышлений часто оказывается история любви, как правило, окрашенная драматической тональностью. К данной группе произведений относятся поэтические циклы И. Лиснянской, составляющие книгу ее стихов «Без тебя» (2003); Г. Русакова («Разговоры с богом» (1997-2003), «Стихи Татьяне» (2003-2005)); Д. Быкова («Декларация независимости» (1989-1995)) и др. Основой создания подобного рода произведений становятся те или иные факты биографии поэта. Часто смерть близкого человека является толчком к поэтическому осмыслению образа возлюбленного / возлюбленной, истории прошлых отношений и любовных перипетий. Изначально созданные как отдельные стихотворения на конкретный случай, позднее они складываются в авторском сознании в определенный лирический сюжет сначала цикла, затем книги стихов. Тем самым на протяжении определенного периода создается летопись душевных переживаний лирического героя.

Обращение к *религиозно-философскому* циклу связано преимущественно с воспоминаниями поэта о трагических событиях его жизни. Потеря близкого человека становится толчком к философским размышлениям о жизни и смерти. Лирический герой показан в процессе саморефлексии: он ведет внутренний монолог с самим собой или же его речь обращена к Богу как высшей силе. Ориентация на традиции русской философской лирики (Е. Баратынского, Ф. Тютчева, В. Соловьева, Б. Пастернака и др.), где лирический герой часто находится в духовном поиске, объединяет поэтические циклы таких столь разных поэтов рубежа XX – XXI веков, как О. Седакову «Старые песни» (1980 – 1981), В. Кривулина «Requiem» (1980 – 1998), С. Кекову «Короткие письма» (1999), «На семи холмах» (2001), «Вниз по реке» (2001), О. Николаеву «Семь начал» (1990), «И разлука поет псалмы» (1999), «Песнопения» (2003), И. Лиснянскую «В заповедном лесу» (2000), Б. Ахмадулину «Хвойная хвороба» (2002), Б. Херсонского «В Духе и Истине» (2010) и др.

Наряду с обращением к религиозно-философским циклам в современной поэзии наблюдается тяготение к *пейзажно-философским*, в которых внутреннее состояние лирического героя, его мысли, чувства и переживания помогает передать прежде всего образ природы. Для современных авторов, как и их предшественников, важно не детальное воспроизведение картин природы, а передача связанных с ними чувств и эмоций. Часто динамика наблюдаемых в природе явлений помогает подчеркнуть душевные надломы и смятение героя. Смена времен года (как и смена эмоциональных состояний) становится объектом поэтического осмысления стихотворных циклов Д. Самойлова «Времена года» (1985), Д. Быкова «Времена года» (1988 – 1997), О. Николаевой «Март» (1998), В. Куллэ «Времена года» (2008) и др.

Анализ поэтических текстов свидетельствует о типологическом многообразии современного поэтического цикла, способствует выявлению его новых характеристик, таких как метафоризация, ассоциативность связей внутри отдельных стихотворений, размытость основных тематических линий, что приводит к сращению, внутреннему переплетению нескольких поэтических мотивов и тем. При этом в творчестве поэтов традиционалистов лирический сюжет представляет собой логически выстроенную последовательность эмоциональных состояний лирического героя. В поэтических циклах, создающихся в рамках эксперимента (Д. Пригов «Неложные мотивы» (2002), В. Филиппов «Поэты» (1985), А. Поляков «Zoo» (2003) и др.), более важными представляются визуальная репрезентативность, механизмы сцепления отдельных текстов внутри цикла, реконструирование голоса субъекта повествования и др. Поэтические эксперименты с формой и содержанием способствуют дальнейшему развитию многоуровневых цикловых структур.

В разделе 3.3 «**Жанровый цикл в современной поэзии: проблема трансформации жанровых форм**» исследуется художественная специфика жанровых поэтических циклов. Отмечается, что жанровые трансформации,

наблюдаемые в современной поэзии, становятся одной из главных причин отказа поэтов рубежа XX – XXI веков от жанровых стихотворных циклов. Современных авторов более привлекает циклизация тех жанровых форм, которые дают возможность продемонстрировать владение поэтической техникой письма, выступают своеобразным полем «поэтической дуэли». Отсюда и появление многочисленных сонетных циклов, венков сонетов, циклов баллад. Особый интерес сегодня вызывает не столько следование жанровому канону, сколько отступление от него. Примером разрушения регламентированной жанровой формы сонета может являться цикл стихотворений И. Бродского «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» (1974). Во многом появление сегодня поэтических текстов-переключек («Двадцать сонетов к Саше Запоевой» Т. Кибирова, «Стихи к Марии С.» Е. Фанайловой, «Двадцать сонетов к М.» М. Степановой, «Двадцать сонетов Знакомому поэту» Л. Цветкова, «Двадцать сонетов к Птичке» О. Филипенко и др.) инициировано творческой практикой И. Бродского. Поэты, вступая в диалог с классиком современности, не только демонстрируют владение постмодернистской поэтической техникой, основанной на литературной игре с кодами и смыслами, но и создают вариации сонетной формы. Рассмотренные тексты – это прежде всего пародии, основанные на комическом подражании И. Бродскому. Тексты-переключки построены на нарочитом несоответствии стилистических и тематических планов оригинальной художественной форме. Поэтические эксперименты с содержательными и формальными аспектами жанра, аллюзивность, интертекстуальность, пародийность, снижение поэтического стиля – все это демонстрирует жанровую гибкость и неоднородность жанровой системы рубежа XX – XXI веков.

Одним из ярких экспериментаторов с традиционными жанровыми формами поэзии, особенно с сонетом, является Г. Сапгир. Его поэтика выстраивается с опорой на «обман читательского ожидания», когда установка на определенный жанр является своего рода «провокацией». Подобные жанровые эксперименты наиболее наглядно представлены в его книгах «Сонеты на рубашках» (1978 – 1989, 1991), в которых даны как отдельные сонеты, так и поэтические циклы сонетов. Собранные под одной обложкой, они демонстрируют структурно-композиционную целостность, репрезентируют развитие технических возможностей современной поэтической практики.

Проведенный анализ поэтических циклов доказывает, что современные авторы помещают циклы в состав другого структурированного образования, чаще всего книги стихов, где первичная целостность отдельного стихотворного цикла становится одной из составляющих более сложной системной целостности.

В четвертой главе «Книга стихов на рубеже XX – XXI столетий: проблема метажанровых образований» рассмотрена специфика метажанровых образований в литературе последних десятилетий.

В разделе 4.1 «Книга стихов как крупная поэтическая форма в восприятии современного литературоведения» представлена история изучения книги стихов, выявлены ее основные дефиниции, композиционные принципы и этапы формирования. Анализ теоретико-литературных работ отечественных исследователей (Н. В. Измайлова, М. Н. Дарвина, И. В. Фоменко, О. А. Лекманова, Д. М. Магомедовой и др.) подтверждает общие генетические корни поэтического цикла и книги стихов. Призная особый статус книги стихов в истории развития литературы, исследователи определяют ее как «систему циклов», одну из «форм циклизации лирики» (И. В. Фоменко), «жанровое образование» (О. А. Лекманов), «сверхжанровое образование» (М. Н. Дарвин). Ученые приходят к общему мнению о том, что в начале XX века книга стихов приобретает достаточно оформленные очертания, происходит окончательное ее становление, что в конечном итоге приводит к выявлению определенных границ данного явления, его места в иерархии стихотворных текстов (сборник, ансамбль, поэма).

В разделе 4.2 «Книга стихов в поэтической практике последних десятилетий» проанализированы типологические виды книги стихов в творчестве современных поэтов. Важное место среди типологических видов занимает книга стихов, построенная по *жанровому* принципу. Обращаясь к данному типу организации поэтического материала, поэты в первую очередь учитывают трансформацию того или иного жанра в новых исторических условиях. Доминантные жанровые «смещения», намеренно акцентированные поэтами на пространстве книги, позволяют наиболее ярко подчеркнуть авторское мироощущение, выразить индивидуальную концепцию творческой личности. К такому роду изданий относятся книги Г. Сапгира «Сонеты на рубашках» (1989, 1991), «Лица соца. Книга эпиграмм» (1990), Е. Шварц «Люция ночи. Книга поэм» (1993), С. Завьялова «Оды и эподы» (1994), Е. Рейна «Предсказание» (1994), И. Кабыш «Детский мир» (1996), Т. Кибирова «Избранные послания» (1998), «Три поэмы» (2008), «Греко- и римско-кафолические песенки и потешки» (2008), М. Амелина «Холодные оды» (1996), М. Степановой «Песни северных южан» (2001), А. Алехина «Записки бумажного змея» (2005), С. Круглова «Народные песни» (2010) и др. Поэтический сюжет в данных книгах строится с опорой не только на жанровую динамику, но и на разветвленность ассоциативных образов и мотивов. Авторы не просто выстраивают единый текст, ориентируясь на жанр сонета, поэмы, послания, оды и т.д., для них более важным моментом является демонстрация реинкарнации жанра (Г. Сапгир, Е. Шварц, М. Амелин, М. Степанова), его реконструкция (Е. Рейн, Т. Кибиров, И. Кабыш, А. Алехин) или же его «руинизация» (С. Завьялов). Каждый из обозначенных подходов репрезентирует модель авторского взгляда на мир.

В построении книги стихов значимой является авторская принадлежность к двум условно выделяемым парадигмам – «традиционной» и «авангардной». Тяготение к *тематической* книге стихов наблюдается в творчестве поэтов «традиционной» парадигмы: О. Чухонцева («Слуховое окно» (1983), «Пробегающий пейзаж» (1997)), Е. Рейна («Балкон» (1998)),

Л. Лосева («Послесловие» (1998)), И. Лиснянской («Без тебя» (2003)), Т. Кибирова («Стихи о любви» (1993), «Памяти Державина» (1998)), А. Наймана («Софья» (2002)), О. Хлебникова («На краю века» (1996), «Жесткий диск» (2002)), В. Павловой («Интимный дневник отличницы» (2001), «Мудрая дура» (2008)), Б. Херсонского («Семейный архив» (2006)), И. Ермаковой («Колыбельная для Одиссея» (2002), «Улей» (2007), «В ожидании праздника» (2009)), И. Кабыш («Личные трудности» (1994)) и др. В них прослеживается развитие определенных тематических линий, обозначается динамичность движения основного лирического сюжета. Среди тематических книг заслуживает внимания лирический дневник-путешествие, созданный по следам действительных или воображаемых дорожных впечатлений. Атмосфера посещаемой страны становится сквозным мотивом книги и вместе с тем является образом-символом, питающим ассоциативную память лирического героя (Е. Рейн «Сапожок. Книга итальянских стихов» (1995), О. Николаева «Испанские письма» (2004), И. Губерман «Первый иерусалимский дневник» (2004) и др.).

При всем типологическом разнообразии доминирующее положение в поэзии рубежа XX – XXI веков занимает книга стихов, построенная по *ассоциативно-тематическому* принципу, отличительными особенностями которой выступают метафоризация образов и представление многогранности ассоциативных связей при раскрытии той или иной темы.

Ассоциативно-метафорический принцип построения книги стихов доминирует и в творчестве поэтов «авангардной» парадигмы. Основу ее лирического сюжета составляют метафорические образы, движение которых от стихотворения к стихотворению порождает эффект целостного авторского мироощущения. Так, сюжетобразующим началом книги Е. Шварц «Mundus imanginalis: Книга ответвлений» (1996) выступает «загримированность», «говoreние из-под маски», которую надевает на себя автор. Поэт ведет искусную литературную игру, в основе которой лежит принцип остранения, картины и образы действительности карнавализируются, теряют рельефность очертаний, трансформируясь в кукольный мир. При этом авторская мистификация, заполняющая пространство книги, не требует рационального обоснования. Основным принципом, которым руководствовался автор при составлении книги, – отразить многоликость мира, придающую тексту одновременно разнохарактерность и метафорическое единство.

За счет ритмической неоднородности, обращения к «новой мелике» достигается эффект целостности в поэтических книгах С. Завьялова («Мелика» (1998, 2003)). Своеобразная акцентная визуализация его стиха («текст-руина» А. Скидан) утверждает одну из наиболее значимых установок творчества поэта: противостояние угрозе ассимиляции финно-угорских народов, исчезновения наций, языков и культур. Мифологичность, осмысление античных образов и мотивов сквозь призму современной действительности отличает книгу стихов М. Амелина «Конь Горгоны» (2003). Своеобразный взгляд на историю страны через человеческую физиологию передает М. Степанова («Физиология и малая история» (2005)) и

др. Особое внимание при создании книги стихов современные авторы обращают на главные составляющие книги: метафорическое название, учитывающее общую тональность всех поэтических текстов, развитие условного поэтического сюжета, наличие определенной системы персонажей, ключевых слов, мотивов, а также полиграфическое оформление.

В разделе 4.3 **«Итоговая» книга стихов: художественная специфика метажанра**» выявляется жанровое своеобразие «итоговой» книги стихов в творчестве современных поэтов, доказывается принадлежность «итоговой» книги стихов к метажанровым образованиям, что позволяет понимать ее в широком смысле как поэтическую книгу. Ориентируясь на жанровый канон «итоговой» книги, представленный в русской классике, авторы рубежа XX – XXI веков отказываются от доминирующего мотива прощания, экзистенциальной проблематики и заостряют внимание на подведении творческих итогов, на знаковых событиях жизни. Отличительными чертами «итоговой» книги поэтов старшего и среднего поколений (А. Кушнера («Канва», 1981; «Избранное», 1997; «В новом веке», 2006), О. Чухонцева («Стихотворения», 1989), Е. Рейна («Избранные стихотворения и поэмы», 1993), В. Сосноры («Девять книг», 2001), И. Лиснянской («В Пригороде Содомы», 2002; «Птичьи права», 2008), А. Монастырского («Поэтический мир», 2007), О. Седаковой («Стихи», 2001), О. Хлебникова («Инстинкт сохранения», 2008) и др.) являются жанровая поливалентность, сложная композиция, наличие развернутых вступительных статей, послесловий литературных критиков и поэтов, авторских комментариев. Все это позволяет понимать ее в широком смысле как поэтическую книгу. Кажущийся на первый взгляд разнородным поэтический материал, расположенный в определенной последовательности, приобретает во внутреннем пространстве отдельной книги новые смысловые акценты, становясь «летописью души поэта».

Показательной в этом плане является поэтическая книга О. Хлебникова «Инстинкт сохранения» (2008). Данное издание, с одной стороны, претендует на статус собрания стихов, куда помимо восьми предшествующих книг автора, написанных за тридцать шесть лет творческого пути, вошла и его новая книга «О рыбаке и рыбке». С другой стороны, собранные под одной обложкой предшествующие книги, расположенные в хронологической последовательности и снабженные авторским предисловием, лирическим эпиграфом («Моя родословная»), своеобразной поэмой-эпилогом («Памятник») и послесловием С. Рассадина, представляют собой лирический роман о жизни творческой личности.

Создание творческой биографии по образцу «итоговой» книги представителей старшего поколения наблюдается и в творчестве более молодых поэтов. Книги В. Павловой («Совершенство» (2004)), И. Кабыш («Детство. Отрочество. Детство» (2003), «Невеста без места» (2007)), Г. Шульпякова («Желудь» (2007)) и др. с учетом их структуры можно отнести к метажанровым объединениям. Наряду с художественными открытиями поэзии рубежа XX – XXI веков авторы активно используют

разнообразные визуальные, полиграфические средства, что делает книгу стихов одной из наиболее востребованных крупных жанровых форм поэзии.

Пятая глава «Явления переходного и синтетического характера в системе крупных жанровых форм современной русской поэзии» посвящена выявлению жанровой специфики стихотворной повести, романа в стихах, а также места стихотворной подборки в системе крупных жанровых форм современной поэзии.

В разделе 5.1 «Синтез стиха и прозы в современной стихотворной повести» анализируется стихотворная повесть как особый жанр, имеющий синтетическую природу, прослеживается история развития стихотворной повести, исследуются пути и характер ее бытования в современной поэзии. Анализ стихотворной повести в творчестве М. Степановой («Проза Ивана Сидорова» (2008)), М. Амелина («Веселая наука, или Подлинная повесть о знаменитом Брюсе, переложенная стихами со слов нескольких очевидцев» (1999)), О. Хлебникова («В том же составе. Московская повесть» (1992)) демонстрирует тяготение авторов к прозаизации стиха. Причем, если повести О. Хлебникова ориентируются на обстоятельность в воссоздании достоверных событий, характеров, среды, на анализ жизненных деталей, то произведения М. Степановой и М. Амелина строятся на принципах игры. В их поэтических текстах преобладает фантастическая сюжетность, мистификация, маргинальность героев, игра с культурными контекстами и кодами и т.п.

Наиболее выразительно специфика функционирования жанра стихотворной повести проявилась в творчестве М. Степановой. Так, например, особая повествовательная тональность стихотворной повести «Проза Ивана Сидорова» создается не только за счет динамичного детективного сюжета, но и ритмико-интонационного звучания нерегулярного стиха, сочетающего повествовательную, сказовую интонацию с «сухой» протокольной записью, отрывочной уголовной хроникой, употреблением блатного жаргона. Этому способствует и введение разнообразных видов строф, рифмовки и усеченных ритмов. Вся совокупность представленных поэтических средств служит главной цели – разработке увлекательного сюжета. «Проза Ивана Сидорова» демонстрирует необычный конгломерат художественных стилей и направлений. Очевидная квазифольклорная основа текста вбирает в себя и по-новому репрезентирует жанр баллады, волшебной сказки, классические тексты русской литературы, а также сюжеты известных фильмов. Поэтический текст приобретает усложненный характер не только за счет версификационной изощренности стиха, но и благодаря языковым экспериментам автора. Обращает на себя внимание смелое сочетание разнообразных лексических пластов, утрированной обыденной речи, фольклорно-сказовых элементов и т.п. Ощущение абсурдности усиливается за счет намеренного нарушения грамматических и стилистических норм. Особенность поэтического стиля стихотворной повести М. Степановой, основанная на встрече-взаимодействии стиха и прозы, подчеркивает, что эпичность крупных поэтических форм дает современному автору широкие

возможности в раскрытии лирического начала художественного текста. Экспериментируя с жанровой формой и содержанием стихотворной повести, автор демонстрирует синтетическую природу избранного жанра, способного интегрировать и событийность прозы, и лирическую интонацию, и эпическую широту традиционной поэмы, и таинственно-мистическую атмосферу баллады, и драматическую напряженность трагедии.

Современные поэты, сохраняя жанровый канон стихотворной повести (событийность, нарративность, многогеройность), заметно обновляют ее жанровые характеристики. В то же время игровые установки поэтического постмодернизма предлагают различные варианты реконструкции классического жанра. В творчестве поэтов рубежа XX – XXI веков синтетическая форма стихотворной повести, основанная на многочисленных смысловых контаминациях и языковых сдвигах, служит сегодня главным образом для передачи ностальгической грусти об утраченных бытийных и культурных ценностях.

В разделе 5.2 «Роман в стихах на рубеже столетий: судьба жанра, проблема границ, трансформация мотивов и сюжетов “онегинского текста”» утверждается, что обращение к жанру романа в стихах в поэзии последних десятилетий инициировано сформированной в русской литературе традицией подражания классическому образцу, созданному А. С. Пушкиным в «Евгении Онегине». Обилие «онегинских текстов» на рубеже XX – XXI веков (В. Гандельсман «Там на Неве дом...» (1995), В. Лейкин «Женька Онегин» (конец 1990-х), С. Орлов «Онегин» (1997), Д. Пригов «Евгений Онегин» (1998), С. Сеничев «Онегин» (2003) и др.) объясняется не только желанием современных поэтов вступить в своеобразный поэтический диалог с А. С. Пушкиным, продемонстрировать свою филологическую культуру, тонкий юмор, легкость поэтического стиля, но и вниманием к юбилейному 1999 году – празднованию 200-летия со дня рождения русского поэта. Появляющиеся новые перепевы «Евгения Онегина» вызваны желанием подчеркнуть возможность открытого соприкосновения с наследием классика русской литературы.

Так, в юбилейный год В. Дагестанский пишет несколько глав романа в стихах «Евгений Онегин». Поэт рисует обычную жизнь современного Онегина-студента, у которого дядя служил в «мэрии Москвы» и «правил» доклады Лужкову. Поэт в общих чертах описывает беззаботное детство героя, совпавшее с переломной эпохой конца 1980-х годов. Поэта интересует не столько путь взросления героя, сколько образ жизни и мировоззрение уже сформировавшегося «молодого повесы», держащего в руках «диплом МГИМО». В произведении В. Дагестанского образ Онегина наших дней воплотил в себе типичные черты современной молодежи и вписался в контекст современной эпохи. Поэт воспользовался возможностью создания «мини-энциклопедии российской действительности» (В. и А. Невские) с маркированной временем атрибутикой, в которой современные авторы иронизируют и по поводу клишированного восприятия поэтического наследия великого поэта, и по поводу несовершенств современной эпохи.

Отсюда не столько развитие традиции жанра романа в стихах, сколько появление травестийных текстов, разного рода перепевов, пародий, фельетонов на классический сюжет, в которых центральной фигурой всегда остается герой эпохи – свой Евгений Онегин. Творчество современных поэтов подтверждает сложность и отчасти практическую трудность в создании оригинального романа в стихах, абстрагированного от формы и содержания классического образца.

Раздел 5.3 «Стихотворная журнальная подборка как приближение к крупной жанровой форме» посвящен исследованию стихотворной подборки как переходной формы в системе крупных жанров современной поэзии. Подчеркивается, что стихотворная подборка не является жанровым образованием, так как не обладает устойчивыми жанровыми признаками. Стихотворная подборка рассматривается как поэтический контекст, ориентированный на жанровую модель поэтического цикла. По аналогии с другими явлениями циклизации ее можно рассматривать как синтетическую форму, стремящуюся к единству и завершенности. В сравнении с поэтическим циклом она обладает меньшей системностью и, как следствие, имеет большую свободу в организации. Наличие лишь общей схемы композиции циклического образования говорит о невозможности существования «художественного целого как жанровой единицы» (В. Козлик). Подобный контекст представляет собой проблемно-тематический или жанровый комплекс, состоящий из самостоятельных поэтических текстов (в состав объединения могут входить как отдельные стихотворения, так и поэмы, лирические циклы, прозаические фрагменты), которые могут вступать в диалогические отношения, образуя некие поэтические единства (тематические, жанровые, формообразующие и т.п.). В стихотворной подборке важную роль играет также «заголовочно-финальный комплекс» (Ю. Б. Орлицкий), выступающий в качестве структурообразующего принципа. Однако в отличие от крупных жанровых форм поэзии, в стихотворной подборке визуальные скрепы не выполняют существенной роли. Соответственно, стихотворная подборка в авторском сознании никогда не мыслится как первичное единство (всегда образована из ранее написанных произведений) – это вторичное текстовое образование, которое не находит закрепления в последующих изданиях. Ее появление вызвано специфическими свойствами лирики как особого рода литературы, где каждое стихотворение существует с опорой на другое, способно вступать в диалогические отношения, образуя более крупные единства. Стихотворная подборка не является замкнутой системой. Она может более свободно, нежели другие циклические образования, корректироваться авторской или редакторской волей: «сворачиваться»/«разворачиваться», менять состав текстов и их архитектуру. Анализ современной журнальной поэзии («Арион», «Дружба народов», «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Интерпоэзия» и др.) показывает, что стихотворная журнальная подборка имеет и общие с поэтическим циклом принципы организации. Поэтические

тексты внутри подборки могут быть построены по тематическому принципу (хронологическому или монтажному), жанровому, метрическому и т.п.

Наиболее приоритетной среди других поэтических контекстов является тематическая стихотворная подборка. Она может быть образована по разным принципам. Во-первых, тематическая группа произведений может быть инициирована одним событием и представлять различные его грани, настроения и переживания/сопереживания (Л. Лосев «Послесловие» («Знамя», 1997). Во-вторых, это могут быть *вариации на какую-либо тему* (Ю. Ряшенцев «Рай не по грехам» («Арион», 2001), Г. Шептунов «У века на краю» («Дружба народов», 2001), Е. Рейн «Я хозяин своих привидений и призраков» («Знамя», 2003), А. Кушнер «В закатном свете» («Арион», 2006), В. Гандельсман «Птицы» («Октябрь», 2007), Г. Шульпяков «Человек с ведром» («Арион», 2010), Г. Русаков «Свои скворцы» («Знамя», 2010) и др.). В-третьих, *произведения внутри подборки могут вступать в диалогические отношения*, образуя сюжетную схему, некий пунктир развития поэтического сюжета (С. Липкин «Кружение» («Дружба народов», 1997), И. Лисянская «Отражения» («Арион», 1998), И. Ермакова «Весь этот джаз» («Арион», 1999), А. Жигулин «Воспоминание о воронежских садах» («Знамя», 1999), Б. Рыжий «From Sverdlovsk with love» («Знамя», 1999), А. Левченко «Вечера на хуторе близ Пекина» («Арион», 2000), С. Кекова «На семи холмах» («Новый мир», 2001), И. Кабыш «Стоит только уйти» («Новый мир», 2010) и др.).

Меньшее развитие в современной поэзии получила жанровая стихотворная подборка, что связано, в первую очередь, с подвижностью современной жанровой системы. В качестве примера можно привести публикации О. Постниковой «Бабы песни» («Новый мир», 1994), М. Амелина «Элегии начало» («Новый мир», 1998), Т. Кибирова «Исторический романс» («Арион», 1996), Б. Ахмадулиной «Посвящения» («Знамя», 2004), А. Радашкевича «Рассказы бабушки» (Новый мир», 2005) и др.). Все представленные тексты, безусловно, подразумевают ориентацию на обозначенный в заголовочном комплексе жанр. Однако авторы пересматривают устоявшиеся жанры (романс, элегия, песня, посвящение и т.п.), подвергают их структурно-семантическому переосмыслению. Отгалкиваясь от жанрового архетипа, поэты обновляют его устоявшиеся признаки. Анализ стихотворной журнальной подборки в творчестве современных поэтов позволяет уточнить представление о системе крупных поэтических форм, их возможностях и задачах, а также определить их жанровые границы.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения поставленной проблемы. Подчеркивается, что крупные жанровые формы современной русской поэзии, проанализированные как единая целостная система, дают возможность определить основные тенденции развития поэтического процесса в России последних десятилетий. Поэма, поэтический цикл, книга стихов, стихотворная повесть, роман в стихах образуют динамично

развивающуюся систему крупных жанровых форм, для которых характерна, с одной стороны, приверженность жанровым традициям русской поэзии, сформировавшимся на протяжении XIX – XX веков. С другой стороны, кардинальные изменения, вызванные всем разнообразием литературных и экстралитературных факторов (реконструкция модели политической власти, отказ от диктата идеологической критики, модернизация издательской системы, утверждение значимости компьютерных технологий и сети Интернет в современном литературно-художественном пространстве), не могли ни найти своего отражения в изменяющемся облике системы поэтических жанров. Центральное место в ней по-прежнему занимает поэма. Ее жанрово-видовое разнообразие позволяет полномасштабно отобразить динамику социокультурных преобразований российской действительности конца XX – начала XXI-го столетий. Жанровая гибкость и неоднородность поэмы, ориентированная как на классические образцы жанра, так и на поэтические эксперименты литературы постмодернизма, позволяет создать качественно новые поэтические смыслы, выйти на иной уровень художественного изображения внутренних переживаний лирического героя. Сохраняя характерные особенности жанра поэмы (большой объем, сюжетность, персонажность), современные авторы акцентируют внимание на синтаксических, стилистических и ритмико-интонационных приемах создания художественного образа. Отличительными чертами жанра является использование принципа монтажа, наложение культурно-исторических пластов, контаминация поэтических стилей, языковая игра и др.

Заметным явлением в современной поэзии становятся поэтический цикл и книга стихов, в которых «авторское мироощущение представлено как система» (И. Фоменко). Циклообразовательные процессы, наблюдаемые в современной поэзии, подтверждают активное развитие крупных многоступенчатых поэтических контекстов. При этом отмечается практика «разрастания» поэтического цикла в книгу стихов, последней – в «итоговую» поэтическую книгу, которая является своеобразной творческой биографией поэта. Многообразие типологических видов представленных форм указывает на утрату жанровой рельефности в современной поэзии. Этим объясняется заметное обновление жанрового канона, основанного на симбиозе жанрово-родовых признаков.

Тенденцию к взаимопроникновению жанровых форм в поэзии последних десятилетий наиболее наглядно демонстрируют такие синтетические жанры, как стихотворная повесть и роман в стихах. В современной стихотворной повести выделяется несколько линий развития ее жанрово-родовых видов. Один вариант – это соединение внутренних переживаний лирического героя с изображением достоверного события, рассказанной истории из жизни героя от лица повествователя, дистанцированного от образа рассказчика. Другой – сочетание лирической напряженности с сюжетно-мистической организацией поэтического текста. Особенности функционирования системы крупных жанровых форм подчеркивает и специфика развития стихотворной подборки, которая также может рассматриваться как форма поэтического целого.

В исследовании доказано, что крупные поэтические формы составляют существенную часть современной поэзии. Их главные отличительные особенности: поэтическая картина мира, лиро-эпическая составляющая, событийность, многогеройность, большой объем свидетельствуют о значительном внутреннем потенциале, который современная русская поэзия реализует в своей творческой практике. Эволюция крупных жанровых форм демонстрирует усиливающиеся процессы прозаизации поэзии, синтаксическую неоднородность разножанровых элементов, ее игровую поэтику, языковые смещения и т.д. при сохранении общего вектора поэтической традиции.

Дальнейшее изучение поставленной в диссертационном исследовании проблемы позволит сформировать объективное представление о состоянии и перспективах развития поэтического процесса XXI века.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора¹:

Монография

1) Гудкова, С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм) / С. П. Гудкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 300 с. (17,44 п.л.).

Учебное пособие

2) Гудкова, С. П. Поэма русских писателей Мордовии (1970 – 1990-е гг.): учеб. пособие / С. П. Гудкова. – Саранск: [б. и.], 2000. – 36 с. (2,25 п.л.).

Статьи и рецензии, опубликованные в изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ

3) Гудкова, С. П. Региональный регистр русской литературы / С. П. Гудкова // Регионология. – 2007. – № 2. – С. 336–345 (0,8 п.л.).

4) Гудкова, С. П. «Онегинская традиция» в современной лиро-эпике Мордовии: «Онегин» С. Ю. Сеничева / С. П. Гудкова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2007. – № 3. – С. 127–134 (0,8 п.л.).

5) Гудкова, С. П. Рецензия на книгу: Л. Флейшман. От Пушкина к Пастернаку. Избранные работы по поэтике и истории русской литературы. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 764 с. / С. П. Гудкова // Вопр. лит., 2008. – № 2. – С. 358–361 (0,4 п.л.).

6) Гудкова, С. П. Поэма-воспоминание как жанр современной русской поэзии / С. П. Гудкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. – № 3 (7). – С. 82–91 (0,9 п.л.).

7) Гудкова, С. П. Рецензия на книгу: Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Издательство Кулагиной, Intrado, 2008. – 358 с. / С. П. Гудкова // Вопр. лит., 2009. – № 3. – С. 478–481 (0,3 п.л.).

¹ Всего по теме диссертации автором опубликовано 68 работ общим объемом 45,69 п.л.

- 8) Гудкова, С. П. Историческая поэтика А. Н. Веселовского: интерпретация для XXI века / С. П. Гудкова, О. Е. Осовский // Вестник Пятигорского государственного лингвистического ун-та. – 2009. – № 1. – С. 393–394 (0,2 п.л.) (в соавторстве).
- 9) Гудкова, С. П. О новых тенденциях в современной поэзии: к вопросу о художественной специфике книги М. Степановой «Проза Ивана Сидорова» / С. П. Гудкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 118. – С. 184–188 (0,5 п.л.).
- 10) Гудкова, С. П. Рецензия на книгу: А. Н. Веселовский. Избранное: историческая поэтика. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) (Серия “Российские пропилеи”), 2006. – 688 с. / С. П. Гудкова, О. Е. Осовский // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2009. – Т. 68. – № 6. – С. 57–61 (0,3 п.л.) (в соавторстве).
- 11) Гудкова, С.П. А. Л. Бем в научно-образовательном пространстве Праги 1920 – 1930-х гг. / С. П. Гудкова // Интеграция образования. – 2009. – № 1. – С. 32–36 (0,6 п.л.).
- 12) Гудкова, С.П. «Традиционная» и «авангардная» парадигмы в современном поэтическом пространстве: теоретико- и историко-литературные аспекты проблемы / С. П. Гудкова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического ун-та. – 2009. – № 4. – С. 210–214 (0,9 п.л.).
- 13) Гудкова, С.П. Пушкинские реминисценции в поэме Т. Кибирова «История села Перхурова» / С. П. Гудкова // Русская речь. – 2010. – № 4. – С. 40–45 (0,4 п.л.).
- 14) Гудкова, С. П. Гоголевское «смеховое слово» в литературном сознании поэта-современника / С.П. Гудкова, С.А. Дубровская // Вестник университета Российской академии образования. – 2010. – № 1. – С. 24–28 (0,3 п.л.) (в соавторстве).
- 15) Гудкова, С. П. Слово в пространстве современной поэзии / С. П. Гудкова, С. А. Дубровская // Вестник Пятигорского государственного лингвистического ун-та. – 2010. – № 3. – С. 520–522 (0,2 п.л.).

Публикации в других изданиях

- 16) Гудкова, С. П. Образ национального героя в творчестве современных русских поэтов Мордовии / С. П. Гудкова // Актуальные проблемы литературоведения и методики преподавания литературы: сб. науч. трудов / Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 1999. – С. 65–69 (0,4 п.л.).
- 17) Гудкова, С. П. Русская поэма Мордовии в контексте развития мордовской литературы / С. П. Гудкова // Материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. – Саранск: [б. и.], 2000. – С. 120–121 (0,1 п.л.).
- 18) Гудкова, С. П. «Риторика темпоральности» в русской поэзии конца XIX – начала XX столетия / С. П. Гудкова // Традиции русской классики XX века и современность: материалы науч. конф. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. – С. 108–109 (0,2 п.л.).

- 19) Гудкова, С. П. Тема исторической памяти в поэме В. Гадасва «Магнит-земля» / С. П. Гудкова // Язык, литература, культура: диалог поколений: сб. науч. статей. – Москва – Чебоксары: Изд-во Чуваш. пед. ун-та, 2004. – С. 350–353 (0,6 п.л.).
- 20) Гудкова, С. П. Художественная интерпретация русских былин в поэме Н. А. Снегирева «Русь богатырская» / С. П. Гудкова // Актуальные проблемы изучения литературы в вузе и школе: материалы Всерос. конф. и XXIX Зональной конф. литературоведов Поволжья: в 2-х ч. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2004. – Ч. II. – С. 58–62 (0,4 п.л.).
- 21) Гудкова, С. П. Специфика лирического цикла в творчестве В. Бирюкова / С. П. Гудкова // Русский язык и литература рубежа XX – XXI веков: специфика функционирования: сб. науч. трудов. – Самара: Изд-во СГПУ, 2005. – С. 567–572 (0,5 п.л.).
- 22) Гудкова, С. П. Специфика функционирования крупных жанровых форм лирики в творчестве русских поэтов Мордовии / С. П. Гудкова // Русская литература XX – XXI веков: проблемы теории и методологии изучения: материалы II Междунар. науч. конф. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. – С. 331–334 (0,2 п.л.).
- 23) Гудкова, С. П. Развитие крупных жанровых форм в поэтическом творчестве К. Смородина и А. Терентьева / С. П. Гудкова // Бочкаревские чтения: материалы XXX Зональной конф. литературоведов Поволжья (6 – 8 апреля 2006 г.): в 4 т. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – Т.1. – С. 237–247 (0,8 п.л.).
- 24) Гудкова, С. П. Своеобразие поэтической картины мира в лирических циклах Алексея Громыхина / С. П. Гудкова // Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве: сб. науч. трудов II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2007. – Т.1. – С. 183–190 (0,6 п.л.).
- 25) Гудкова, С. П. Изучение региональных аспектов развития современной русской литературы как специальная проблема / С. П. Гудкова // Русское литературоведение на современном этапе: материалы VI Междунар. науч. конф.: в 2 т. – М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2007. – Т.1. – С. 162–166 (0,3 п.л.).
- 26) Гудкова, С. П. Преломление православной традиции в поэмах Олеси Николаевой 1990-х годов / С. П. Гудкова // Материалы V юбилейной науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные науки и образование. – Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2008. – Ч. II. – С. 191–204 (0,8 п.л.).
- 27) Гудкова, С. П. Проблемы современной русской поэзии глазами литературоведа и критика. Рецензия на книгу: Шайтанов И. Дело вкуса: Книга о современной поэзии. М.: Время, 2007. – 656 с. / С. П. Гудкова // Интеграция образования, 2008. – №1. – Саранск: [б. и.] – С. 120–124 (0,5 п.л.).
- 28) Гудкова, С. П. Образ рассказчика как сюжетобразующая основа цикла «Испанские письма» О. Николаевой / С. П. Гудкова // Материалы XXXI

Зональной конф. литературоведов Поволжья: в 3 ч. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – Ч. 2. – С. 113–120 (0,7 п.л.).

29) Гудкова, С. П. Тема сохранения языка в лирическом цикле С. Кековой «Учитель словесности» / С. П. Гудкова // Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве: материалы конгресса. (Санкт-Петербург, 15-17 октября 2008 г.): в 2 т. – СПб.: МИРС, 2008. – Т. II. Ч. 2. – С. 190–196 (0,5 п.л.).

30) Гудкова, С. П. Поэма-воспоминание в системе крупных лирических форм русской поэзии конца XX – начала XXI в. / С. П. Гудкова // Русская литература XX – XXI веков: проблемы теории и методологии изучения: материалы III Междунар. науч. конф. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – С. 373–377 (0,4 п.л.).

31) Гудкова, С. П. Ваншенкин К. Я. / С. П. Гудкова // Русские писатели, XX век: биографический словарь: А – Я / сост. И. Шайтанов. – М.: Просвещение, 2009. – С. 121 (0,1 п.л.).

32) Гудкова, С. П. Исаев Е. А. / С. П. Гудкова // Русские писатели, XX век: биографический словарь: А – Я / сост. И. Шайтанов. – М.: Просвещение, 2009. – С. 247 (0,1 п.л.).

33) Гудкова, С. П. Соколов В. Н. / С. П. Гудкова // Русские писатели, XX век: биографический словарь: А – Я / сост. И. Шайтанов. – М.: Просвещение, 2009. – С. 496–498 (0,2 п.л.).

34) Гудкова, С. П. Кожин В. В. / С. П. Гудкова // Большая российская энциклопедия. – М.: Изд-во «Большая российская энциклопедия», 2009. – Т. 14. – С. 415 (0,1 п.л.).

35) Гудкова, С. П. Христианская символика в поэтическом мире Светланы Кековой: поэма «По обе стороны имени» / С. П. Гудкова // Литература и культура в контексте христианства. Образы, символы, лики России: материалы V Междунар. науч. конф. (Ульяновск, 22–25 сентября 2008 г.). – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – Ч. I. – С. 330–338 (0,7 п.л.).

36) Гудкова, С. П. Образы степи и повстанческой вольницы в поэме И. Кабыш «Гуляйполе» / С. П. Гудкова // Степь широкая: пространственные образы русской культуры: материалы Междунар. науч. конф. (Курск, 27 – 29 июня 2008 г.). – Курск: Изд-во КГУ, 2009. – С. 166–173 (0,5 п.л.).

37) Гудкова, С. П. Политическая судьба России в патриотической поэзии 1980 – 1990-х годов (крупные жанровые формы) / С. П. Гудкова // Россия и современный мир: проблемы политического развития: тезисы V Междунар. межвуз. науч. конф. (Москва, 16–18 апреля 2009 г.). – М.: Институт бизнеса и политики, 2009. – С. 167–168 (0,1 п.л.).

38) Гудкова, С. П. Доминантные черты жанра современной русской поэмы (по материалам литературоведческих дискуссий последних десятилетий) / С. П. Гудкова // Литература в контексте современности: сб. материалов IV Междунар. науч.-метод. конф. – Челябинск: Изд-во ООО «Энциклопедия», 2009. – С. 219–224 (0,4 п.л.).

39) Гудкова, С. П. Русский поэт и американский профессор: творчество и педагогическая карьера И. Бродского / С. П. Гудкова // Школа, образование и

- педагогическая мысль русской эмиграции: материалы к энциклопедии. – Саранск, 2009. – Вып. 1. – С. 181–191 (0,8 п.л.).
- 40) Гудкова, С. П. Переосмысление пушкинской традиции в поэзии Тимура Кибирова («История села Перхурова» в контексте русской классики) / С. П. Гудкова // Пушкин и мировая культура: материалы III Междунар. науч. конф. (Минск, 21–22 апреля 2009 г.): в 2 ч. – Минск: РИВШ, 2009. – Ч. 2. – С. 87–92 (0,4 п.л.).
- 41) Гудкова, С. П. Синтез поэзии и прозы в современной русской литературе: «Проза Ивана Сидорова» М. Степановой / С. П. Гудкова // Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности: материалы Междунар. конгресса литературоведов. К 125-летию Е. И. Замятина (5 – 8 октября 2009 г.). – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – С. 388–392 (0,5 п.л.).
- 42) Гудкова, С. П. XVIII век в стихотворной повести М. Амелина «Веселая наука, или Подлинная повесть о знаменитом Брюсе...» / С. П. Гудкова // Литература в диалоге культур – 7: материалы Междунар. науч. конф. – Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2009. – С. 55–58 (0,5 п.л.).
- 43) Гудкова, С. П. Способы и приемы репрезентации образа России в поэме Т. Кибирова «Возвращение из Шилькова в Коньково» / С. П. Гудкова // Национальный миф в литературе и культуре: материалы Всерос. науч. конф. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2009. – С. 24–29 (0,4 п.л.).
- 44) Гудкова, С. П. Жанр поэмы в современном поэтическом сознании: пути и характер трансформации / С. П. Гудкова // Теория литературы: актуальные проблемы современной науки. – Барнаул: АлГПИА, 2009. – С. 75–83 (0,6 п.л.).
- 45) Гудкова, С. П. «Ружье. Петербургская поэмка Л. Лосева» (переосмысление гоголевского сюжета в творчестве современного поэта) / С. П. Гудкова // Гоголевский сборник: материалы Междунар. науч. конф. «Н. В. Гоголь и мировая культура», посвященный двухсотлетию со дня рождения Н. В. Гоголя (Самара, 29 – 31 мая 2009 г.). – Санкт-Петербург. – Самара: ПГСГА, 2009. – С. 276–284 (0,7 п.л.).
- 46) Гудкова, С. П. Языковые эксперименты А. Вознесенского в конце XX столетия: поэма «Компра» / С. П. Гудкова // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы IV Междунар. конгресса исследователей русского языка (Москва, 20–23 марта 2010 г.): труды и материалы. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. – С. 701 (0,1 п.л.).
- 47) Гудкова, С. П. Поэтическое осмысление судьбы России в поэмах Е. Евтушенко конца XX века / С. П. Гудкова // Финно-угристика 9: межвуз. сб. науч. трудов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 44–57 (0,9 п.л.).
- 48) Гудкова, С. П. Образ дома в поэмах О. Чухонцева 1980-х годов / С. П. Гудкова // Коды русской классики: «дом», «домашнее» как смысл, ценность и код: материалы III Междунар. науч.-практич. конф. – Самара: Изд-во «СНЦ РАН», 2010. – С. 152–158 (0,5 п.л.).

- 49) Гудкова, С. П. Образ России в лирическом цикле Т. Кибирова «По прочтении альманаха “Россия-Russia”» // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков: сб. науч. трудов. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2010. – Вып. III. – С. 288–291 (0,4 п.л.).
- 50) Гудкова, С. П. Книга стихов на рубеже XX – XXI столетий / С. П. Гудкова // Материалы VII Междунар. науч.-практич. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные науки и образование. – Тольятти: Волжск. ун-т им. В. Н. Татищева, 2010. – Ч. III. – С. 23–30 (0,5 п.л.).
- 51) Гудкова, С. П. Интеграция мордовского языкового материала в ткань современной русской поэзии: лирический цикл С. Завьялова // Congressus XI. Internationalis Finno-Ugristarum (9–14. – VIII. 2010). – Pilischaba, 2010. – Pars II. – P. 237 (0,1 п.л.).
- 52) Гудкова, С. П. Роман в стихах на рубеже столетий: судьбы жанра, проблема границ, трансформация мотивов и сюжетов / С. П. Гудкова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы II Междунар. науч.-практич. конф.: Электронная книга. – СПб, 2010. – (0,7 п.л.).

Подписано в печать 20.04.11. Объем 2,5 п. л.
Тираж 120 экз. Заказ № 579.
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

102